Альберт Злой

Как много тайн мы скрываем

«АСТ»

Альберт Злой

Как много тайн мы скрываем / Альберт Злой — «АСТ»,

Роман о любви, дружбе и смерти. Истории рождаются ровно в тот момент, когда мы хотим о них рассказать. Истории главных героев этой книги проходят через всю их жизнь. В какую сторону качнутся качели на которых они сидят? Удастся ли им подняться, если они упадут? На протяжении их жизней им много раз предстоит сделать выбор, но где-то им выбирать не приходится. Все может длиться неизмеримо долго, а может разрушиться в один момент.

© Альберт Злой
© АСТ

А

Все хорошо. Как часто мы отвечаем так, когда нас спрашивают о том, как наши дела. А так ли все хорошо? Как много тайн мы скрываем? От друзей, от родственников, да даже от самих себя. Мы говорим друзьям, что заняты, хотя мы просто не хотим их видеть. Говорим родителям, что у нас все хорошо, когда жизнь катится непонятно куда. Мы уверяем себя, что все наладится, когда мы уже на краю и не видим выхода. Можно утешать себя, что обманывают все. На улице, по телевизору, по радио и в газетах – везде обман. Никто не говорит правду в чистом виде. Правда – слишком дорогой продукт, чтобы продавать ее просто так, не присыпав хотя бы небольшой порцией лжи. Ложь настолько прописалась в нашей повседневной жизни, что мы просто не замечаем ее.

Жизнь редко идет по прямой линии. Обычно это череда подъемов и спадов. Катиться вниз всегда проще, чем подниматься наверх. Но однажды, на твоем пути может появиться светлый лучик надежды. Но сможешь ли ты за ним пойти? Пойти к источнику света? На этот вопрос каждый должен ответить себе сам.

Б

Когда Антон был маленьким, в его жизни было все, что нужно ребенку – любящие родители, заваливающие его тоннами игрушек; школьные друзья, лучшие и навсегда; школьная любовь, первая и чистая.

Антон часто играл с ребятами в футбол на детской площадке. Внутридворовая коробка, которая, в общем-то, изначально предназначалась для хоккея, но в хоккей на ней так ни разу и не играли. Пару зим кто-то из соседей заливал здесь каток, и местные дети, и дети с соседних дворов приходили сюда, чтобы покататься на льду. Кто-то на коньках, а кто-то просто так. Летом она использовалась для футбола. Иногда и зимой ребята постарше вытаптывали на ней снег, и тоже играли в футбол. Но летом в футбол на ней в основном играли дети помладше, а старшие все чаще по вечерам приходили распивать здесь пиво. Все летние каникулы Антон с друзьями проводили здесь. В этот день они также пинали мяч. Собралось много ребят, и они даже смогли поделиться 5 на 5. В какой-то момент мимо проходила Наташа. Антон засмотрелся на нее. Она ему нравилась. Еще бы, она была самой лучшей девочкой в школе. По версии Антона. Да и по версии многих других ребят, но других ребят девочки еще не интересовали, в принципе. Они просто видели, что она красивее остальных девчонок. И это все, ни на что большее они не претендовали. А Антон засмотрелся. Ребята из параллельного класса начали смеяться над Антоном:

– Антон влюбился, Антон влюбился – кричали они в один голос. Почему то у маленьких мальчиков считается постыдным влюбляться в девочек, и поэтому когда кто-то из ребят влюбляется в девочку, то остальные стараются не упустить шанс над ним поиздеваться.

– Заткнитесь! – крикнул им в ответ Антон. Конечно, Наташа ему нравилась, но с массовыми инстинктами ничего не поделаешь. Если это считается у всех постыдным, то ему и будет стыдно.

– Антон влюбился в жабу, Антон влюбился в жабу – кто-то из них решил, что обязательно надо добавить, что он влюбился именно в жабу, чтобы сильнее его позлить. Они начали прыгать вокруг него и тыкать в него пальцами. Наташа это все видела и понимала, что речь идет о ней.

– Заткнись! – крикнул одному, из тычущих в него пальцем, Антон, не выдержал и толкнул его. В ответ Антона толкнул другой мальчик. Антон отскочил. Он сильно разозлился, и со звериным криком бросился на второго. Они сцепились. Подбежал третий, и ударил Антона кулаком по спине. Тогда подбежали друзья Антона, Саша и Серега, чтобы помочь ему, и началась драка 3 на 3. Остальные стояли в стороне и смотрели. Опыта драк ни у кого из них не было,

поэтому это больше было похоже на толкание друг друга и борьбу. Антон обхватил за шею захватом под плечо одного из ребят, и повалили его на землю. В этот момент кто-то ударил Антона ногой по лицу. Антон схватился за лицо, у него потекла кровь из носа. Все остановились. До этого в драке не было ничего серьезного. Конечно, сами-то они видели эту драку максимально жесткой, хоть такой она и не была, но кровь все изменила. Они испугались. Сильно испугались. Кто-то из взрослых, проходя мимо, крикнул им:

– Эй, вы чего там? А ну прекратите драться!

Эти трое, постояв мгновение, бросились убегать. Друзья Антона присели к нему. Кажется, он плакал, но прикрыл лицо руками, чтобы никто не видел. Наташа стояла в стороне и все это видела. Тот мужчина, что кричал им, тоже подошел к Антону и увидел, что у него кровь. Он отвел его в травмпункт. К счастью, ничего серьезного, нос ему не сломали, все кости носа были целые, просто лопнули сосуды от резкого механического воздействия. И добавился приличный фингал под левым глазом. Родители Антона хотели поговорить с этим мальчиком и его родителями, но Антон убедил их, что ничего страшного, и это просто случайность.

Через пару дней, он встретил Наташу возле той же коробки.

– Ты как, Антон? Я видела как ты вчера дрался. Тебе прилично прилетело – начала разговор Наташа.

– Да нормально. Он мне исподтишка ударил. Так бы я ему навалял. Мне вообще не больно было. Просто мне, когда по носу бьют, у меня глаза слезятся. Сами. Ну, там физика. Ухо, горло, нос. Все связано же.

Наташа засмеялась:

– Ухо, горло, нос… там нет глаз

– У меня есть – уверенно ответил Антон.

– Ахха. Да и какая физика? Анатомия скорее? Или физиология?

– Может и анатомия или физиология. А физиологию я, кстати, ему еще начищу…

– Ахах – Наташа рассмеялась еще больше. – Физиономию, наверное?

– Да я знаю, шучу.

На самом деле – не знал, просто не хотел показаться глупым. Еще более глупым. Вообще, он не был глупым. За год в дневнике была только одна тройка – по литературе. По остальным предметам – четверки и пятерки, причем пятерок больше. По русскому языку четверка была с натягом. Не давался ему родной язык, поэтому он и допускал такие лингвистические ошибки. Зато складывал и умножал он без калькулятора.

– Он уже два дня тут не появляется. Боится меня. Знает, что я его побью.

– За то, что меня жабой назвал?

– И за это тоже.

С того дня они проводили больше времени вместе. Они никогда не называли себя парой, просто дружили, общались. Потом наступил первый день сентября. Началась школа. Они учились в одном классе, но с начала учебного года стали меньше общаться. Казалось, что это, возможно был лишь летний роман. Но нет, просто, видимо, внезапно упавшая на них нагрузка с уроками на время выбила их из колеи, но чувства взяли свое, и они снова стали много общаться. Ходили в школу и из школы вместе, вместе делали уроки, вместе становились старше. Со временем они стали настоящей парой, такой какой-то даже юной копией матерых родителей, за исключением одного – они все еще были детьми. За все время их отношений у них не было секса. Конечно, Антону хотелось, да и Наташа была не против, но Антон стеснялся и очень сильно боялся. Ну а Наташа просто не хотела на него давить. Они так ни разу и не попытались заговорить об этом. Наташа иногда пыталась намекать ему, но Антон намеков не понимал. Он сам привык всегда говорить прямо, и ждал этого от людей. Так их отношения и развивались несколько лет. Антон представлял как они вместе вырастут, родят детей. Он пока еще не знал, когда они начнут их рожать, и сам шагов к этому не предпринимал, но ведь

у всех родителей есть дети, а значит – и у них будут. Наверное, это когда-нибудь само случится. Так рассуждал Антон. Наташа рассуждала по-другому. Перед выпуском в 11ом классе она сказала ему, что они расстаются. Для Антона это было неожиданностью. Он не видел проблемы в отсутствии секса, а Наташа… а Наташа однажды встретилась с более решительным парнем. У подруги на вписке. Она пошла туда без Антона. Антон тогда не очень любил все эти алковечеринки, да и к тому же Наташа сказала ему, что они просто посидят с девчонками. На самом деле так и планировалось, но просто хозяйка квартиры решила позвать своего парня, не сказав другим. Хотела похвастаться перед подругами, потому что те встречались с одноклассниками, а ее парень уже учился в университете. Но он пришел не один, а с другом. Разница в возрасте небольшая, но статус студентов перед школьницами играл большую роль. Друг парня ее подруги и без того был симпатичным, а он еще и студент. Все подруги сразу же на него запали, и Наташа тоже. А он из всех выбрал именно Наташу, потому что с годами она стала еще красивее. Девочки много пили, чтобы показаться круче перед парнями, а Наташа выпила немного, но кондиция была достигнута такая, что она была максимально расслаблена. Она и заметить не успела, как они с тем парнем оказались в спальне родителей подруги. Долго Наташу уговаривать не пришлось, и он получил то, зачем сюда и пришел, а Наташа поняла, что с Антоном им дальше не по пути. Антон страдал месяц, может немного больше. Друзья его поддерживали как могли, но непродолжительное время, они просто стали меньше общаться после школы, пока не перестали совсем. Но боль всегда уходит, ушла и на этот раз. Он забыл Наташу, практически забыл. По крайней мере – перестал страдать. Через потери и преодоления боли люди взрослеют, приобретают новый опыт, становятся мудрее. И даже лучшие друзья, которые незаметно исчезли со временем, их потеря его не сломила.

Став постарше, жизнь его, показалось, стала только лучше. Университет, а там новые друзья, еще лучше и больше, чем навсегда; новая любовь, гораздо чище и вернее; новые возможности. Но потом родители говорят ему, что больше не любят друг друга, и будут жить раздельно.

– Антон, подойди сюда! – как-то даже немного строго мама позвала его к себе. – Нам надо с тобой поговорить.

Антон поставил футбол на паузу, положил джойстик и подошел к родителям на кухню.

– Антоша, – продолжила мама уже более ласково. – Мы с твоим отцом решили какое-то время пожить отдельно. Ты не переживай, ты будешь видеть нас обоих когда захочешь. Только тебе надо выбрать с кем ты хочешь остаться.

– Вы разводитесь? – озадаченно спросил Антон.

– Нет, нет, Антон, мама же сказала, что мы просто хотим пожить отдельно друг от друга какое-то время – добавил свое слово отец.

– Но… ведь кто-то, получается должен уехать из нашей квартиры?

– Мама останется здесь, а я… ну, мне предложили должность в другом городе. Это повышение.

– Я не знаю, что сказать. Это, это… – Антон занервничал. – Мне нужно подумать, это очень неожиданно.

– Конечно, Антоша, подумай.

Антон тяжело вздохнул и ушел к себе. Ему уже явно было не до футбола, он выключил плейстейшен и лег на кровать. Какой бы выбор он не сделал, жизнь его уже точно не будет другой. А родители что? Не будет судов, не будет разводов. Пока. Есть еще вероятность, что когда-то они сойдутся вновь, но сейчас Антону надо сделать выбор, с кем остаться. Они сейчас его уверяют, что все будет хорошо, просто он станет видеться с одним из родителей реже, надо только сделать выбор. А правду ли они ему сейчас говорят, или просто хотят, чтоб он не волновался сейчас? У Антона был взрывной характер, и, возможно, родители просто не хотели, чтобы он «взорвался», потому и обманывали. Они же знали, что вместе они уже не будут. Отец

Антона давно подозревал свою жену в измене. А злые языки соседей постоянно подливали масла в огонь, рассказывая, как видели ее в компании мужчины в том или ином месте. Соседка тетя Тамара училась с папой Антона вместе в школе и еще тогда за ним бегала, но Тамара его не интересовала. После школы их пути разошлись, но когда он с семьей переехал жить в новую квартиру, то случайно встретил Тамару на лестничной площадке. Они теперь оказались соседями. Тамара посчитала, что это знак, и начала обхаживать отца Антона, тем более что ее брак не задался – муж алкоголик, детей у них нет, да и не любила она его, наверное, никогда, может только первые месяцы знакомства. Именно она распускала слухи про маму Антона, выдумывала разное, а потом рассказывала это соседям, выдавая за чистую правду. Те начинали это обсуждать между собой, и, в конце концов, кто-нибудь особо добрый рассказывал эти слухи отцу Антона. Таким образом, Тамара не учувствовала непосредственно в разрушении семьи Антона, а принимала лишь косвенное участие, хоть и была зачинщицей всего. Это продолжалось несколько лет, пока однажды не сработало. Она надеялась, что тем, что она непосредственно не говорит негативных новостей отцу Антона, то и не вызовет негативных ассоциаций у него, когда их семья разрушится, и сможет поживиться на руинах разрушенной семьи, приласкав главу семейства, подставив ему свое нежное женское плечо. Но и тут не вышло, она совершенно его не интересовала.

Мама Антона всегда испытывала симпатию к своему коллеге, непосредственному начальнику, но никогда мужу не изменяла. Очередная ссора из-за ревности, решение жить раздельно, и он сам отпускает ее в руки соперника.

– Зай, ты почему так поздно?

– Саш, ну я же тебе говорила, что на работе задерживаюсь.

– Ну, да, говорила, но ты там что-то часто задерживаешься. Не?

– Работа такая. Ты же знаешь, то бабка какая-нибудь придет и по полгода рассказывает про свои болячки, то без талончиков лезут вне очереди. И всех же надо принять, осмотреть. Сегодня парень пришел на колоноскопию, – попыталась она перевести тему и немного развеселить мужа – говорит – «я вашу инструкцию не понял, и принял фортранс сегодня, а не вчера, но вроде все вышло» – и засмеялась. – А когда мы ему эндоскоп начали ставить…

– Марин, я эти истории не хочу слушать. – грубо перебил он ее. – Да у вас каждый второй с эндоскопом обсирается. Давай серьезно поговорим, а?

– О чем ты хочешь поговорить, опять про то, что где-то я якобы с кем-то была? Одно, и тоже по кругу. Саш, мне это уже надоело. Достало, честное слово. За что я перед тобой оправдываться буду?

– Да не надо оправдываться, я просто не понимаю, ты постоянно где-то – он перешел уже практически на крик. – Ты меня любишь, вообще?

– О, господи, да сколько можно то? – она тяжело выдохнула, закатила глаза и отвернулась от него. Он схватил кружку с прикроватной тумбы (он всегда ставил себе на ночь кружку с водой, а на утро частенько забывал ее унести на кухню), замахнулся, чтобы разбить ее об пол, но удержался.

– Ну почему ты не отвечаешь?

Ссора уже переходила в истерику. Они никогда не ругались при Антоне, и поэтому он находился в неведении, что у родителей не все хорошо. Да и возраст у него был такой, что он больше времени проводил с друзьями, а не с родителями дома.

– Что я тебе должна ответить? – Марина уже тоже кричала. – Ты меня постоянно в чем-то обвиняешь. Может это я тебе надоела? Так ты скажи, а то все ходишь вокруг да около.

– Да нет. Просто я постоянно это слышу от кого-то…

– Ну да, ты же другим веришь больше чем мне.

– Ну, нет, ну чего ты? – он попытался немного снизить градус. Но Марина сильно завелась. Она очень устала на работе, хотела просто прийти домой, поужинать и полежат на кровати, пока не уснет под телевизор, а не выяснять отношения.

– Да ничего. Задолбало просто. Понимаешь? Сколько можно ссориться? Ты понимаешь, что лучше у нас не становится. Мы только ссоримся и соримся.

– Ну ладно, тебе – он все же любил ее. Очень сильно. И терять не хотел. Он взял ее за плечо. Она дернулась.

– Да не трогай ты меня. Надоело уже. Все. Не хочу.

– Да слушай… – он опять попытался взять ее за плечо.

– Отстань – она снова одернула его руку и пошла на кухню.

– Ну конечно, это ведь я тут гандон. Это же я шляюсь не пойми с кем. Да я здоровье убиваю за эту семью – кричал он ей вслед из комнаты.

– Да иди ты в жопу, придурок – из глаз полились слезы, голос задрожал. – Я тебя видеть больше не хочу. Зачем ты надо мной так издеваешься?

Он со злости ударил кулаком в дверь. Панель из мдф с легкостью проломилась.

– Сука. Блять – прокричал он с отчаянием. Он любил ее, но больше не мог терпеть этих разговоров. Он не хотел им верить, но верил. Ревность сделала свое дело. Ссора закончилась на этом моменте. Она заснула на кухне на диване, а он так и не смог заснуть до утра. Марина не раз там засыпала, измаявшись на работе, поэтому Антон не удивился, придя вечером домой и, увидев маму, спящей на кухне.

Вечером следующего дня они решились поговорить спокойно. Отец Антона уже больше недели знал о повышение и, соответственно, о том, что ему придется уехать. Наверное, это его еще больше и злило, что ему придется уехать. Эта должность была для него временной, она должна стать для него ступенькой, чтобы пойти еще дальше. Он понимал, что это на полгода, максимум год, а потом он должен вернуться назад уже на новую должность директора по продажам. Тащить за собой семью из-за своей временной должности не было смысла. У Антона университет, у жены работа. Она бы осталась здесь, и тогда он бы точно ее потерял, а все эти слухи только подогревали его страх. Да и ссоры в последнее время происходили все чаще и чаще. Они поговорили и решили, что лучше им жить отдельно. Собственно, это итак бы случилось, но только сейчас они официально утвердили себя в статусе свободных людей. Развод – это дело времени, но Антону они решили пока об этом не говорить.

После разговора Антон молча лежал на кровати. Кого теперь ему выбрать? С мамой хорошо, мама накормит, напоит, приласкает. Но чему она его научит? Да и с финансовой точки зрения… Мама работает медсестрой в городской поликлинике. В последнее время зарплату подняли, но все же она невысокая. Отец, наверняка, будем им помогать финансово, если он выберет мать, но все же сыну больше нужен отец. И Антон выбирает отца.

– Пап, я с тобой поеду – Антон сообщил свое решение отцу, пока мамы не было дома.

– Хорошо, Антон.

– Как думаешь, мама не обидится? Не подумает, что я ее предал – Антон очень переживал из-за мамы. Он любил ее не меньше, чем отца, но отец для него был авторитетом, и с ним ему бы было спокойнее.

– Да нет, что-то? Мы с ней говорили об этом. Все хорошо, не переживай.

На самом деле, они не обсуждали то, как вести себя одному из родителей, когда Антон выберет другого. Просто каждый думал, что Антон выберет его, и поэтому проблема принятия этого выбора была бы проблемой другого родителя. Конечно, страх был у каждого, но в итоге в этом споре выиграл отец. Он был, конечно, рад, но сильно вида не подал, лишь слегка улыбнулся.

– А когда мы переезжаем?

– Ну… – отец задумался на мгновение. – Где-то в конце месяца. Время есть. Мне должны подыскать квартиру неподалеку от работы.

– Ну, хорошо.

– Тебе бы надо документы забрать из университета, если хочешь поступать там куда-то. Или слушай… Может тебе просто академический отпуск взять? Мы ведь туда не навсегда. Это временная должность. Полгода, год максимум, а потом мы сюда вернемся.

– Я не знаю. А что мне делать, если не учиться?

– Ну, можешь на работу устроиться, чтобы не скучать. Ты же уже немаленький. Я в твоем возрасте уже много где успел поработать – и на мойке, и на стройке… продавцом… кладовщиком. Ничего в этом плохого нет.

– Ну, хорошо… я подумаю. Наверное, так и сделаю.

У отца хорошая работа. Антон точно не знал, где работает отец, какая-то крупная фирма со своим производством, толи провода, толи еще что-то, а он там менеджер по продажам. На самом деле, отец Антона работал в фирме по производству волоконно-оптического кабеля. У его компании есть собственные запатентованные разработки специальных кабелей, которые не делает никто больше в мире. Они продают их по всему миру, являясь одним из самых крупных производителей в этой сфере в Европе. У них есть несколько филиалов в России. А отец его работает руководителем отдела продаж по одному из направлений. Зарплата, соответственно, была высокой. Это и стало решающим фактором для Антона. Есть только одна проблема – отец Антона переезжает в другой город. И оказывается, что любовь не такая уж и верная, а друзья не такие уж и преданные.

– Кать, я переезжаю – сказал Антон своей девушке. Они познакомились в университете, учились в одной группе. Сразу же понравились друг другу, и быстро влюбились, если это можно так назвать. Первое свидание, первый секс. Для Антона все это было впервые, и поэтому он очень сильно привязался к Кате. Катя же, несмотря на столь юный возраст, уже пережила ни один роман. Да, они были скоротечны, да, это все было несерьезно, но там было все, что присуще настоящим романам – бурное начало, безграничная влюбленность друг в друга, безумный секс, а потом все как то сгладилось. Они вдруг стали замечать недостатки друг друга, и терпеть их не очень то хотелось. Ссоры, крики, ругань. И расставание. С Катей это было несколько раз, и каждый раз она влюблялась, казалось, по настоящему, но не в Антона. С Антоном было по-другому, с Антоном ей стало комфортно по жизни. Он ничего от нее не требовал, а все, что требовала она, делал без лишних вопросов. Они стали проводит очень много времени вместе, вот и сейчас они лежали в кровати у Антона дома. Родителей не было. Они просто смотрели телевизор. Антон включил очередную комедию, которая Катю совершенно не интересовала, поэтому она смотрела вполглаза, а остальными полуторами глазами была в телефоне. Антон лежал, слегка опершись на изголовье кровати, подложив под спину подушку, а Катя прилегла Антону на плечо. Они лежали так часто.

– Переезжаешь? – переспросила Катя совсем отрешенно, не отрываясь от телефона.

– Да, в другой город.

– В смысле? Как, в другой город? – удивленно переспросила она, и в голосе у нее уже не было отрешенности, а забрезжили нотки беспокойства и огорченности. Она, совершенно, не ожидала такого развития событий. Родители давали Антону достаточно много карманных денег. По сути, они, в принципе, не ограничивали его в тратах, просто сам Антон никогда не переходил разумных пределов. За исключением одного раза. Он подсел на компьютерную игру, и начал покупать различные дополнительные фишки – всякое оборудование, оснастку и прочее, и прочее, чтобы прокачать свой аккаунт. И заметить не успел, как за раз потратил более 50 тысяч рублей. С зарплатой отца сумма, конечно не критичная, но все же он и за месяц обычно столько не тратил, а тут за один день. Когда родители увидели распечатку, за что и сколько он заплатил, то ругаться не стали, отец просто неодобрительно покачал головой.

Антону стало очень совестно, и с того дня он больше не позволял себе тратить таких сумм, но при этом он никогда себе ни в чем не отказывал, и с какого-то момента ни в чем не отказывал и Кате. Она привыкла к такому образу жизни. Антон платил за все – за кино, за рестораны, за клубы, такси, подарил ей новый телефон, да и вообще регулярно делал подарки, и все, все. Но она не могла с ним переехать, у нее ведь здесь родители, друзья. К тому же она не была знакома с родителями Антона, и не хотела с ними знакомиться. А если переезжать с Антоном в другой город, то это означало, что ей надо знакомиться с его родителями, и жить с Антоном, т.е. связывать с ним всю оставшуюся жизнь. А она этого вообще не хотела. Антон же ей вообще не нравился, ей просто нравилось так жить, когда за тебя за все платят. Но она считала, что это временно, а потом она обязательно найдет кого-то другого, которого обязательно полюбит. Но сейчас она еще не готова была ни к каким переменам, поэтому новость о переезде Антона ее сильно огорчила.

– Ну… с отцом, ему там работу новую предложили. Но это не навсегда, на полгода, максимум год.

– Полгода – это очень много.

– Да ладно, Кать, будем общаться в телеге, созваниваться по видео. 21ый век же. На каникулы приедешь ко мне в гости. Я пока академический отпуск возьму в универе. Приеду, буду заново поступать. Буду на курс младше тебя, так что ты будешь с младшекурсником встречаться, а я со старшекурсницей – Антон засмеялся. Кате было не смешно. – Кать, ну ладно, тебе полгода – это же вообще фигня.

Катя отодвинулась от Антона, и села на колени сбоку от него.

– Полгода – это до хрена, Антон. А если год? Да это же вообще пиздец – Катя очень грубо ответила Антону. До этого она вообще матом при нем не ругалось. Ну, то есть бывало, иногда выскочит, на это был скорее такой матюг, а не настоящий мат. Как дети, когда случайно матюгнуться, даже не зная смысла сказанного, а просто повторив услышанное за кем-то слово. До этого это всегда было очень мило и звучало как то даже немного по-доброму. Но сейчас, этот мат прозвучал настолько страшно, в нем было столько негатива, как будто Катя отсидела на зоне не один срок.

– Кать…

– Да что, блять, Кать? – она продолжила грубить Антону. – Что мне тут теперь одной сидеть тебя ждать? Как Хатико. Я тебе что, Хатико? Я для тебя собака, да, блять?

– Кать…

– Да что ты, блять, заладил, Кать да Кать? Это ты тут уезжаешь, а не я. – новость о переезде очень сильно ее зацепила. Она разозлилась на Антона, до этого он все делал, как она хотела, а сейчас он уедет, и ей теперь придется перестраивать свою жизнь. Ей теперь придется самой о себе заботиться, пока не найдет кого-то, похожего на Антона, что бы выполнял все ее капризы, или пока вдруг не найдет того самого, в которого влюбится. А если это наступит нескоро? Сколько ей теперь ждать, неизвестно. Это ее очень сильно разозлило. – Это пиздец, Антон, просто пиздец. Я не хочу ждать, когда ты вернешься. Любовь на расстоянии и все такое – это просто не для меня, понимаешь?

Волна катиного негатива настолько сильно накрыла Антона, что он просто не мог ничего сказать. В голове промелькнула мысль – а может не поздно еще сказать маме, что я останусь с ней, и никуда не уезжать? Он хотел сказать это Кате. Хотел сказать ей, что еще есть варианты, что он все исправит, и ему не надо будет никуда ехать. Он хотел ей все объяснить. Он уже начал в голове придумывать фразы, которые скажет маме и папе, чтобы объяснить, почему передумал. Но он не мог ничего сказать Кате, просто не мог открыть рот.

– Давай, лучше расстанемся – как мечом обрубила Катя. – Я все равно тебя ждать не буду.

На Антона в этот момент как будто упал весь воздух мира, в глазах помутилось на мгновение. Если бы он стоял в этот момент, то, наверняка бы, его зашатало. Сердце как будто попыталось вырваться из груди, стало тяжело дышать.

– Когда ты переезжаешь? – все также грубо спросила его Катя.

– В конце месяца – смог выдавить из себя Антон.

– Ладно, мы до конца месяца тогда встречаемся, а потом расстанемся.

Антон был сильно опустошен в этот момент, но все же смог подумать и решить, что ему это не надо. Зачем мучить себя эти оставшиеся дни, зная, что расставание впереди неизбежно?

– Да зачем ждать? Тебе такси вызвать?

– Вызови.

Серебристый солярис забрал Катю через 10 минут. Антон взял телефон и позвонил своему другу.

– Лех, здорова! Может, пива попьем? Не хочешь?

– Опа, а как же Катя? Вы же с ней всегда на выходных.

– Да там… – голос Антона был очень грустным

– Тох, нормально все?

Антон попытался взбодриться, чтобы не угнетать друга своим отчаянием, и веселым голосом сказал:

– Да нормально. Пиво будешь? Я угощаю.

– Ну, раз угощаешь, то конечно – радостно ответил Леша.

Антон часто угощал друзей. Почти вся группа у них состояла из приезжих, только Антон и еще пару ребят местные. Но те держались как то обособленно, с ними мало кто общался. Леха тоже был приезжим. Регион крайнего севера не самое лучшее место для молодежи, и родители Леши отправили его учиться сюда. Здесь он и познакомился с Антоном. Все практически также как и с Катей, любовь с первого взгляда. Антон с Лешей познакомился раньше, чем с Катей. Ну, все же парням сойтись легче. С Катей он начал общаться немного позже, и со временем она практически вытеснила всех его друзей, даже Лешу. Но Леше было пофиг, что они стали меньше общаться, пока Антон звонил и предлагал попить пиво, потому что всегда платил Антон. Он каждый раз делал такое смущенное лицо, юлил, как будто Антон в первый раз предлагал за него заплатить. Потом нерешительно так соглашался, ну раз уж Антон так настаивал. Иногда соглашался сразу же, говоря, что тогда в следующий раз платит он, но платил всегда Антон. Не сказать, что у Леши не было денег на пиво, родители слали деньги Леше, ему хватало и на еду и на развлечения, но просто халяву он любил. А кто ее не любит? И Антона он использовал, а Антон этого не замечал, потому что просто не привык считать деньги.

Они встретились у ларька, неподалеку от общежития, в котором жил Леша. В этом ларьке их знали все продавцы. Собственно продавцов там было двое – Азиз и Махмут. Двое приезжих из ближней Азии владели этим ларьком и одновременно были там продавцами. Это был ближайший к общежитию ларек, поэтому практически все студенты, еще не знающие ценность деньгам, и что в гипермаркете, который находится на 500 метров дальше, ценники ниже, бегали сюда. Возможно, конечно, молодежь, таким образом, поддерживала малый бизнес, но скорее всего им просто неохота было идти лишние 500 метров, ведь родители пришлют еще денег.

Они присели на соседней лавочке, открыли по баночке пива, и начали разговор. Как обычно, ни о чем конкретном. Просто разговаривали.

– Лех, я переезжаю. С батей. В другой город. На полгода-год. – неожиданно вставил в разговор Антон. Это было настолько неожиданно для Леши, ведь в разговоре к этому абсолютно ничего не вело, что он подавился пивом.

– В смысле? Как? Чего вдруг?

– Да бате работу предложили. Ну, там, типа, повышение. Он там какое-то время поработает, а потом сюда вернется. Ну, еще они, это… с мамой расстаются. А я с Катей расстался. Вот

– голос Антона совсем приуныл и притих. До этого он ни с кем не говорил про родителей, ну и про расставание с Катей, естественно, тоже, и высказать это вслух оказалось очень тяжело. Он всхлипнул, едва не заплакав.

– Ох, бля, чувак. Чето непруха совсем.

– Ну, да. Родители говорят, что это временно. Типа, может, мы вернемся с батей, и они снова сойдутся.

– Это хорошо – Леша хотел зацепиться за эту фразу, потому что она была относительно оптимистична, а успокаивать и утешать Антона он не хотел. Да и просто не знал как. Не многие обладают талантом сказать что-то нужное в такие моменты. – Я думаю, хорошо все будет. У меня родители тоже ругаются, но ничего, живут вместе. Я где-то в фильме, кажется, видел, что, типа, людям иногда надо пожить отдельно. Потом брак только крепче становится – на самом деле он этого нигде не слышал, а сам придумал только что в надежде, что Антон больше не будет продолжать эту тему. Он хотел просто попить пива, а не философствовать на тему отношений. У него самого никого не было, да и его это особо не волновало.

– Да, это было бы здорово – ответил Антон, но голос его был по-прежнему унылым. – А с Катей, ну мы расстались, думаю, навсегда…

– Че случилось то? – нехотя спросил Леша.

– Да она сука просто. Тупая пизда, вот и все.

– Нормально ты так ее. Изменила что ли? – приободрившись, спросил Леша. Пообсирать кого-то он любил. Здесь-то он может разойтись, это тебе не утешать кого-то.

– Да не. Я ей просто рассказал про переезд, а ее понесло. Типа – я тебя ждать не собираюсь, и все это ей нахер не надо и блаблабла. И, короче, сама расстаться предложила. Ну, то есть, даже не предлагала, а просто сказала, что мы расстаемся. Я сначала подумал, что может и ничего еще, перебесится, да отойдет. Но потом чето прикинул – а нахрен мне такая нужна, которая ждать не готова?

– Ну, правильно, чувак. У меня хоть бабы и нет, но я бы такую тоже послал.

– Как будто бы это она меня послала.

– Да и в пизду ее.

– Да, пошла нахуй – они чокнулись банками и выпили.

– Хороший тост – сказал Леша, и они засмеялись. – Ты когда уезжаешь то?

– В конце месяца.

– Надо будет наебениться напоследок.

– Конечно.

У Леши зазвонил телефон:

– Алле… да…да ничего, пиво пью с другом…да не, ничего серьезного…

«Серьезно? Ничего серьезного?» – подумал Антон – «да я же тебе душу тут изливаю, я же уезжаю скоро. 2-3 недели и мы, может даже целый год, не увидимся, а ты говоришь – ничего серьезного».

– Да конечно подъеду. Какие проблемы? – продолжал говорить по телефону Леша. – Да, давай. Увидимся, братан.

В этот момент Антон осознал, что он не единственный друг у Леши. Ну, то есть и Леша был у него не единственным другом, но он считал их лучшими друзьями, а Леша, похоже, так не считал. Ведь для Леши Антон просто «чувак», а тот, с кем он говорил по телефону – «братан». Антон точно знал, что у него здесь не было родного брата, да и вообще родственников у него здесь не было, а значит, это был просто друг. Хороший друг. Видимо, лучше, чем Антон. Леша положил трубку и обратился к Антону:

– Слушай, чувак, мне ехать надо.

Опять «чувак». А ведь они еще даже по первой банке пива не допили.

– Да, конечно, Лех, давай! Увидимся же еще?

– Да, увидимся. Ну, ты же на пары еще придешь?

– Ну, да… приду – уныло ответил Антон. Он уже не думал ни о какой учебе.

Они попрощались, Леша положил вторую банку пива в карман куртки и ушел, а Антон так и остался сидеть на лавочке. Один. Допил банку пива, а вторую оставил на скамейке. Может кто-нибудь ее и допьет. Ну, как минимум, местных бомжей она точно порадует.

В понедельник он не поехал на учебу, да и во вторник тоже. Заехал в среду в университет посреди дня, чтобы написать заявление на академический отпуск, и больше в университете не появлялся. Он сидел днями дома, залипая в телевизор. Дни тянулись очень медленно. За все это время никто из друзей ему не позвонил, чтобы узнать как он, где пропадает. Леша не позвонил даже, чтобы собраться на прощальную вечеринку. Так в итоге он остается один. С отцом, конечно, но один. А проблем уже становится не одна, а много. Отец зарабатывает достаточно, чтобы обеспечить Антона, но никакие деньги не способны заполнить пустоту в душе. Без друзей, без девушки и с кипой проблем, потому что теперь надо решить, поступать в новый институт или найти работу, Антон вступает в новый этап своей жизни. Во всей этой суматохе с переездом, он забросил учебу, ему просто не хотелось ничего, не то, что учиться, и он решил, что нужно найти работу, просто для того, что отвлечься от всего, что произошло в последнее время.

В

Алиса родилась в небогатой семье. Ее папа с самого детства был трудным ребенком, и с ранних лет состоял на учете в милиции. Мама была просто наивной девочкой, влюбившейся в хулигана. Случайный секс после дискотеки, и вот уже в животе прорастает зернышко новой жизни, которое потом назовут Алисой.

В клубе играла электронная музыка. Маша с подругами танцевала практически в центре зала, а Коля с друзьями стоял в баре, попивая толи отвертку, толи еще какой-то алкогольный коктейль. Собственно, алкоголя перед этим было выпито немало, поэтому качество выпиваемого алкоголя сейчас было не так уж важно. Годы юные, кровь бурлит, да и алкоголь еще подстегивает. Не то, чтобы Маша была самой красивой из подруг, но вполне симпатичной. Да и не нужна была Коле самая красивая, нужна была самая доступная. А что еще нужно пацану в 17 лет? А Маша весь вечер на него смотрела. Когда бы он ни повернул голову на нее, он встречал на себе ее взгляд. Друзья еще подначивали:

– Ну, че, Колян, выебешь ее?

– Да я кого угодно выебу – заплетающимся языком ответил Коля. – Я и не таких ебал.

Друзья засмеялись. Про колины похождения они знали в основном только из рассказов. Не сказать, что у Коли не было девушек, были, но не столько, сколько он рассказывал.

– Че ржете, дибилы? Думаете, мне слабо? – грубо сказал Коля, попытавшись перебить их смех, но они все равно смеялись.

– Да ты че? Она весь вечер на тебя смотрит. Тут стопроцентный верняк.

– Сам знаю – он допил свой коктейль, вытер губы рукавом, и направился в сторону Маши.

Подруги Маши, увидев целенаправленное, но не очень твердое и слегка пошатывающееся, движение Коли в их сторону, заблаговременно отошли в сторону, оставив все Колино внимание Маше. Но не очень далеко, все же интерес есть интерес. Коля подошел к Маше, и какое-то время просто молчал, пытаясь сообразить с чего же начать разговор.

– Привет! – наконец, прокричала Маша Коле.

– Что? – спросил Коля. Музыка играла очень громко, и Коля не расслышал.

– Привет – прокричала Маша еще громче.

– Ри…Что? – он опять ничего не расслышал.

Тогда она наклонилась поближе к его уху и опять прокричала:

– Я говорю – привет.

– А, привет! – наконец услышал Коля. – Я Коля.

– Я Маша.

– Ты там это, очень красивая. Мне нравишься. Там… фигура у тебя классная, и все, вообще, короче. Хаа. Может, выпить чего-нибудь хочешь?

Коля не очень умел делать комплименты. Возможно, сейчас это была одна из самых красочных его фраз. Маша улыбнулась.

– Спасибо. Можно выпить чего-нибудь.

Они пошли к бару. Подруги Маши внимательно следили за развитием событий со своих мест, а друзья Коли, которые были у бара, с небольшим смущением быстро разошлись по разным углам клуба.

– Чего будешь? Я угощаю.

У Коли не было постоянной работы, он периодически где-то подрабатывал. Иногда даже что-то подворовывал. Ну а какой работе может думать молодой парень? Он хотел только веселиться. «Я хочу получить от жизни все» – с юношеским максимализмом частенько говорил он. Именно поэтому он не пошел в университет. Ну, это с его слов, на самом деле, он понимал, что его предел техникум, но и туда он поступать не стал. Родители не стали настаивать, потому что просто не знали, как с ним справиться, и уже давно пустили ситуацию с ним на самотек. На днях он удачно подработал в порту, заработал немного денег, но для него этого достаточно, и поэтому сегодня гулял. Гулять, как говорят – на широкую ногу, он любил.

– Я буду виски с колой – смущенно ответила Маша.

– Виски с Колей, хааа – пошутил Коля. Маша тоже посмеялась. Дальше разговор не клеился. Но Маше не нужно было много, она особо не пила, и поэтому один бокал сделал свое дело – она поплыла. Да и бармен опытный, он знает, чего хочет Коля, и поэтому добавляет больше виски, чем обычно. Через 15 минут язык у Маши уже заплетался, она была максимально расслаблена. Коля все это время неспешно потягивал пиво из пластикового стакана.

– Может по шоту? – предложил Коля. Маша уже не контролировала себя и готова была согласиться на все.

– Давай, по шоту.

Два шота, и Маша уже еле стояла на ногах и совсем ничего не соображала. В таком состоянии она, конечно, больше нравилась Коле. Бери ее, как хочешь, делай с ней, что хочешь. А Коля Маше просто нравился. Он не был суперкрасавчиком, вполне себе мужественное лицо, но…с зачатками бороды на щеках и подбородке. Такие зачатки, похожие на кусты на газоне с проплешинами. И усы. Совсем еще юношеские. Мягкие и редкие. Но он был достаточно крепко сложен. Генетика, практически отсутствие подкожного жира, и постоянная работа руками, физический труд, несмотря на алкогольные излишества, сформировали у него неплохую мускулатуру. Хорошая фигура и уверенность в себе затмили перед Машей его явные недостатки, и она в него тупо втюрилась. Не влюбилась, нет, а просто втюрилась. Скорее всего, через месяц другой, если бы он не подошел, она бы про него не вспомнила. Но он подошел, и сейчас она была сильна пьяна. Сильно пьяна и втюрена, и не отдавала отчет своим действиям, поэтому и согласилась пойти с ним в туалет, когда он ее туда позвал. Скорее всего, она понимала, что он ее явно ведет туда не для того, чтобы она покараулила дверь кабинки, пока он писает. Скорее всего, понимала, но пошла.

Они зашли в кабинку, он закрыл дверь. Маша хотела целоваться, но он развернул ее спиной к себе и наклонил. Она уперлась лицом в стенку, потому что сил опираться руками у нее не было. Он задрал ей юбку. Она услышала, как лязгнула пряжка его ремня и звук раскрывающейся ширинки. Он сдвинул ей трусы на левую ягодицу. Мгновение, и он вошел в нее. 30-40 секунд интенсивных движений, и все закончилось. Маша толком ничего не поняла. Она чув-

ствовала только его дыхание сзади, и, казалось, нескончаемые толчки в спину. Но они закончились быстро. У нее был секс до этого, но не в таких условиях и не в таком состоянии.

– Блять, пиздец – испуганно сказал Коля спустя мгновения после того, как кончил.

– Чего? Ты чего?

– Да не, ничего.

Он не успел вовремя вытащить. Он кончил настолько резко, что просто не успел, и сперма частично осталась в Маше. Испугавшись возможной ответственности, он решил ретироваться. Он быстро надел штаны и убежал, а Маша осталась одна. Она некоторое время еще постояла в кабинке, пытаясь прийти в себя. Ей стало очень плохо, она еле сдерживалась, чтобы не блевануть. Коля убежал, и в последующие дни она его не видела.

Спустя 3 недели месячные, которые должны были начаться по плану так и не начались. Тест на беременность показал две полоски. Маша не знала, что делать. Она была еще несовершеннолетней, и поэтому не могла сделать аборт самостоятельно. Да и не знала она куда идти и что делать. Она рассказала все родителям. Родители поверить не могли, что их дочь на такое способна. Но что сделано, то сделано. Они были резко против аборта, и за Машу решили, что она будет рожать. Растить ребенка одной будет тяжело, поэтому решили найти Колю. Найти его им не составило особого труда. У Машиного папы были друзья в милиции. Точнее один хороший друг, майор милиции, который дал приказ своим подчиненным его найти. Они опросили бармена, опросили весь персонал клуба, и так как Коля часто посещал этот клуб, то практически все его знали. Кто-то назвал его фамилию, и все, дальше все было совсем просто. К несчастью Коли он давно состоял на учете в милиции, поэтому найти его место жительства было легко. С Колей провели воспитательную беседу, если это можно так назвать, а по-честному, ему просто пригрозили, что посадят его в тюрьму, если не жениться на Маше. Тестов ДНК никто тогда не делал, доказать, что ребенок его было бы очень сложно, и Колю просто запугали. А что может сделать молодой пацан против матерых мужиков, да еще и в погонах. Так и зарождается нелюбовь к правоохранительным органам. Хотя у Коли с ними дела обстояли неладно задолго до этого.

Стать родителями в 18 лет никто из них не планировал, и жениться так рано отец Алисы точно не собирался. Но ребенок изменил все планы. Срочная свадьба, и их буквально заставили жить вместе. Стерпится, слюбится. Не стерпелось, не слюбилось. Ее отец не любил ее мать, и ожидаемо, ходил налево. Потом стал часто напиваться. Они постоянно скандалили прямо у нее на глазах. Однажды, он ее ударил так сильно, что она потеряла сознание.

– Ты опять пьяный пришел?

– Ну, пьяный. И че?

– Ну, Коль. Давай подошьемся?

– Тебе надо, ты и подшивайся, дура. А я пил, пью и буду пить.

– Ну, ты посмотри, на кого ты похож стал.

– На Бреда Питта, ха. Это, вообще, он на меня похож – язык его сильно заплетался, голос хрипел. Слова, произнесенные им, разбирались с трудом. Маше приходилось напрягаться, чтобы понять, что он говорит. Алиса стояла в коридоре и слышала весь разговор.

– На какого Бреда Питта? Да от тебя воняет как от бомжа. Ты где был последние два дня?

– Слышь, ты за базаром своим следи, коза тупая – очень агрессивно ответил Коля. – А где я шлялся, тебя ебать не должно. Где хочу, там и шляюсь. Я человек свободный…

– Ты на работу устаиваться собираешься? Алисе одежда нужна новая. Она же растет.

– Собираться не устраиваюсь. Ой, т.е. наоборот, устраивась, устраивае, устравить… короче, ебал я твою работу, и ребенка твоего, и всех вообще вас ебал.

Он никогда не называл Алису дочкой. Поначалу, он пытался строить из себя хорошего мужа, благо беременность у Маши протекала легко, но когда Алиса родилась, то начались проблемы. Ночные подъемы, пеленки, зубы, Алиса много болела, а у Маши не хватало сил и нер-

вов в первые недели после родов. И именно в этот момент, Коля решил, что все это ему не нужно. Это ответственность. Большая ответственность. Коля любил свежий ветер, и делать только то, что он хотел. А здесь пришлось бы себя ограничивать. И он сделал выбор – пусть Маша разбирается сама. А он будет жить так, как привык и как он хочет. Но жить ему было негде, постоянно перебиваться где-то у друзей он не мог, поэтому возвращался домой. Иногда пропадал на несколько дней, но потом неизменно возвращался. Дома ему было невыносимо находиться, и со временем он стал пить больше и больше. Все это привело к тому, что иногда он начал спать на улице. Просто допивался до такой степени, что не мог дойти до дома, и засыпал где-нибудь на скамейке. Или под скамейкой. На постоянной работе он по-прежнему не работал, периодически перебиваясь на подработках. Денег естественно не хватало, он часто выклянчивал их у Маши. Получив желаемое, опять пропадал.

– Лучше дай мне 500 рублей, и я пойду.

– Нету у меня. Да и что такое говоришь? – уже с надрывом в голосе, готовая заплакать, говорила Маша. – Это, вообще, и твой ребенок.

– Я тебя ноги расставлять не просил. Сама раздвинула.

– Ну и козлина же ты! – со слезами на глазах сказала Маша.

– Заткнись, дура – закричал Коля. Замахнулся на нее рукой.

– Ну, давай, ударь меня еще!

– Заткнись, ты, мразь. Заткнись, сука.

– Ты ничтожество. Был никем и остался никем.

– Заткнись, сука тупая!

Он схватил ее за волосы, и дернул в сторону. Алиса испугалась, заплакала и закричала:

– Отпусти ее, пожалуйста! Отпусти!

– Отпусти, мне больно! – кричала Маша.

– Просто не пизди, тварь.

Он ударил Машу, она закричала. Алиса испугалась и спряталась в комнате под столом. Она слышала, как мама кричала от боли, а папа просто кричал что-то невнятное. Несколько глухих ударов, металлический звон и звук бьющейся посуды. Удар, мама закричала очень сильно. Потом еще удар и еще. Глухой стук, как будто мешок картошки упал на землю. И тишина. Десять секунд тишины показались Алисе вечностью. Потом быстрые шаги, входная дверь хлопнула. Алиса очень сильно испугалась. Она не знала, что там произошло, но боялась худшего, что папа убил маму. Она хотела выйти, но страх был сильнее. А вдруг это мама ушла, оставив Алису, а папа сидит там на кухне? Она забилась еще дальше под стол и просто ждала, когда хоть что-то произойдет. Она просидела так до утра следующего дня, пока мать не очнулась и не начала звать Алису.

– Алиса, Алиса! – вдруг послышался Алисе испуганный мамин голос.

– Мама, мама! – испуганно, но все же с облегчением кричала Алиса. Она не знала, что все же страшней – что папа убил маму, или что мама убежала, и оставила ее одну с отцом. Но ни того, ни этого не произошло. Алиса выбежала к маме. Мама сидела на полу возле кухонного стола. На лбу была запекшаяся кровь. На полу также была засохшая лужа крови. Алиса бросилась в объятия мамы. Мама крепко прижала ее к себе. По всей кухни были разбросаны столовые предметы, валялись осколки битой посуды. Отца не было. Оказалось, что это он сбежал. Его шаги слышала Алиса. Он сбежал в туже минуту, как мать потеряла сознание. На часах сейчас было 5:42. Алиса на всю жизнь запомнила это время, потому что в эти минуты ее жизнь навсегда изменилась. Именно в этот час и эти минуты она поняла, что отца в их семье больше не будет. Если не мать, то она сама не пустит его в их дом. Конечно, она была маленьким ребенком и не смогла бы ему противостоять по настоящему, но решимости дать ему отпор в ней было больше, чем в ком-либо. В эти минуты она смогла вздохнуть. Заново вздохнуть

полной грудью. 5:42 – самое время, чтобы начать новую жизнь. Жизнь без нелюбящего отца, отца-алкоголика, отца, который бьет мать. Он сам ушел и больше они его не видели.

Шло время. Они жили вдвоем, и жизнь налаживалась. Медленно, но налаживалась. Жизнь без такого отца уже была счастьем. Мама встретила нового мужчину. Хорошего, любящего. Без звезды в небе. Обычный работяга на заводе, но он заботился о них.

Маша ехала в метро после работы домой. Как всегда уставшая. Она очень много работала, часто оставалась на переработки, чтобы заработать побольше денег. За переработки ей платили не в полуторном размере, как положено, а по обычной ставке, но Маша не жаловалась. Она боялась потерять работу. У нее не было образования, она окончила школу, а потом родилась Алиса. Ей просто некогда было учиться. Она не знала ни бухучета, ни программирования, да и вообще навыков у нее было немного. Она не могла работать врачом, учителем, инженером или кадровиком, потому что у нее не было образования. Она не умела делать макияж, маникюр или прически, потому что для этого тоже надо пройти хотя бы курсы, на которые у нее не было времени. Она не могла работать охранником или грузчиком по физическим способностям. У нее не было прав, поэтому она не могла пойти работать в такси. Не было талантов, чтобы сниматься в кино. В общем, не было ничего, чтобы рассчитывать на хорошую работу. Самое главное, у нее не было хорошей самооценки. В конце концов, многим работам сейчас можно научиться в процессе. Конечно, не людей лечить или детей учить, но тем же продавцом или кассиром легко, администратором или менеджером, и многим кем еще. Но она боялась, и держалась за свою работу, поэтому она никогда не жаловалась на свою работу, на недоплаты за переработки, за зарплату в конверте, за сокращенный обед и укороченный отпуск. Она просто работала, чтобы были деньги, чтобы обеспечить, в первую очередь Алису, едой и одеждой, а потом уже и себя. В целом, зарплаты ей хватало, чтобы покупать не самые дешевые макароны и одеваться не на рынке, а в магазинах, не в премиум-брендах, конечно, но и не в ноунеймах.

Она садилась на крайней станции своей ветки, и всегда шла в последний вагон. Немного людей доходило до конца станции, поэтому шансы спокойно сесть на сиденье были велики. Поезд подъехал, двери открылись. Она зашла в вагон и села на ближайшее сиденье. Сумку поставила на колени. Слегка откинула голову назад, глаза прикрыла, чтобы немного вздремнуть. Ехать минут 20 до пересадки, можно немного вздремнуть, главное, не проспать. Двери закрылись, и поезд тронулся. Сегодня нужно еще что-то приготовить поесть. Алиса уже пытается готовить сама, но у нее это получается не очень хорошо. Впрочем, погреть еду в микроволновке она может, пожарить яичницу или, на крайний случай, сварить макароны, тоже. Но не питаться же постоянно одной яичницей? Маша планировала сделать пюре и пожарить котлет. Для этого еще нужно зайти в магазин. Дел много, поспать совсем некогда, поэтому она пытается поймать любую минуту, чтобы вздремнуть.

– Девушка, вы не проспите? – послышался мужской голос. Маша приоткрыла глаза, и увидела улыбающегося мужчину напротив. Она не была уверена, сказал ли это он или ей приснилось, потому что она на мгновение провалилась в сон.

– Я говорю – вы свою станцию не проспите? Хотите, я вас разбужу, когда надо? Мне до конечной, так что точно раньше не сойду – спросил он. Он смотрел в ее сторону и очень мило улыбался. В глазах его была какая-то по-настоящему домашняя теплота и доброта. Маша посмотрела по сторонам, рядом с ней никто не сидел, значит, он точно обращался к ней.

– Ой, нет, нет, спасибо. Я не сплю, так, дремлю. Я все контролирую – ответила Маша. Она улыбнулась ему в ответ и слегка усмехнулась. Усмехнулась не с издевкой, а так по-дружески, но слегка смущенно. Она видела его впервые, но он показался ей таким знакомым, таким своим.

– Ну, хорошо, не буду тогда вас отвлекать.

Маша опять улыбнулась, и прикрыла глаза. Такие тактичные люди, а тем более мужчины, ей давно не попадались. Она слегка приоткрыла один глаз, чтобы взглянуть на него, возможно,

это вымирающий вид мужчин, надо запомнить, как он выглядит, он смотрел в другую сторону. Маша закрыла глаза, и снова провалилась в сон.

– Осторожно, двери закрываются – прорвалось в сон объявление. Голос сначала звучал очень далеко и глухо. Ощущение как будто говорили в унитаз, а потом слова резко ворвались в голову отчетливым голосом. Маша не поняла, что произошло, она ведь буквально только что закрыла глаза, и поезд не мог доехать до следующей станции так быстро. Она с трудом открыла глаза. Знакомое освещение станции, знакомая облицовочная плитка на стенах. Поезд тронулся. Через окно поезда медленно, но постепенно ускоряясь, начали пробегать рекламные щиты. Взгляд зацепился за женщину с колье на рекламном постере ювелирного салона. Она видела ее уже, казалось, миллион раз. Каждый раз, когда шла вдоль платформы к переходу. Это ее станция. До нее только что дошло – это ее станция. Она проспала. Поезд уже ехал, она понимала, что она не успела, но все равно машинально вскочила и дернулась к двери. Она также резко остановилась, как и резко вскочила. Теперь придется ехать назад одну станцию. Она тяжело выдохнула.

– Я же говорил – давайте разбужу – все также улыбаясь, сказал мужчина, который сидел напротив нее, когда они сели на конечной станции. – По вам видно было, что вы очень сильно спать хотели. Я ни в коем случаи не злорадствую, не подумайте.

Он уже не сидел напротив нее, а стоял у двери. Людей в вагоне стало очень много, и он решил, что у него здоровья еще достаточно, и что он может еще постоять, а сидят пусть те, кому хуже, или кто сильно устал.

– Да ничего, я, я… – Маша засмущалась и не смогла больше ничего сказать. Она молча простояла до следующей станции. Рядом с ним. Непонятно почему, но ей было комфортно рядом с ним. Она не разговаривала с ним, потому что они не были знакомы, но внутренние ощущения были другими. Она не знакомилась с мужчинами после знакомства с Колей. А после 8 лет брака с ним так и вообще потеряла интерес к мужчинам, и даже появился некий скрытый страх перед ними. Она старалась избегать любых встреч с мужчинами. Виделась только с коллегами по работе, да и с теми практически не общалась. Все свое внимание она сосредоточила на Алисе. Но сейчас все было как то по-другому. От него шло какое-то тепло. Он казался таким родным, таким близким, как будто они были пришиты нитками друг другу. До следующей станции он не сказал ей ни слова, а только изредка посматривал на нее все с той же доброй улыбкой. Выходя, она оглянулась, он смотрел на нее.

Через 2 дня, в пятницу, они снова встретились в том же вагоне на тех же местах. Мужчина приветственно качнул Маше головой, припоминая события двухдневной давности. Маша кивнула ему в ответ. Вчера она не закрывала глаза, боясь проспать, все же она теряет 5-6 минут на перегоне, если опять проспит свою станцию. Тогда практически наверняка она потом не успеет на свой автобус, и ей придется ждать минут 20-30 следующего, либо ехать с двумя пересадками, но по времени она все равно потеряет минут 10, да и по деньгам еще. Поэтому просыпать свою станцию ей не хотелось. Но сегодня здесь опять был тот мужчина, и хоть она не просила его ее разбудить, и сам он ее об этом не спрашивал, но она знала, что он ее разбудит на нужной станции, если она проспит. И она закрыла глаза.

– Девушка, я думаю это ваша станция – услышала Маша голос мужчины. Он уже опять не сидел на сиденье, а людей в вагоне было много. Он стоял рядом с ней, и негромко говорил ей на ухо:

– Девушка, вы не проспите опять?

Она открыла глаза и увидела, что она действительно уже подъехала на свою станцию.

– Ой, спасибо! Опять проспала – сказала она мужчине и негромко слегка сдержанно засмеялась. Он засмеялся в ответ. Двери открылись, она вскочила и побежала к выходу.

– Я Маша – сказала она мужчине, и вышла из вагона. Мысль сказать ему свое имя пришла ей настолько неожиданно, что она даже не подумала, что, возможно, он тоже скажет ей свое

имя, и выскочила из вагона. Возможно, отсутствие опыта знакомства сыграло свою роль, или же стеснение, и она убежала, не узнав, как же его зовут. Но она не расстроилась, потому что была уверена, что они встретятся еще.

– Я Андрей – сказал мужчина негромко, понимая, что она все равно уже не услышит, так как убежала достаточно далеко, да и в метро слишком много посторонних шумов. Он просто сказал это, потому что посчитал, что это будет выглядеть достаточно забавно со стороны. Он махнул ей вслед рукой, но она бежала к переходу и не оборачивалась. А потом толпа людей совсем скрыла ее из вида. Двери закрылись, и он уехал дальше.

Выходные у Маши прошли на эмоциональном подъеме, в радостном ожидании. Она не понимала, чего точно она ждет от встречи с этим мужчиной, имени которого она не узнала, но она давно уже не ждала понедельника с таким нетерпением. Она была уверена, что встретит его опять вечером в понедельник, потом во вторник, потом в среду, в четверг, может быть в пятницу. Его не было всю неделю. Она ездила в одно и тоже время. В одно время уходила с работы, в одно время доходила до метро, и спускалась к поезду. Все в одно и то же время, все равно также как и на прошлой неделе, когда они с ним встретились дважды. Но на этой неделе они не встретились. И на следующей неделе они тоже не встретились. Маша подумала, что он не захотел с ней общаться, потому что она убежала тогда, не узнав его имени, и под конец второй недели перестала ждать встречи с ним. Вечером в понедельник она, как обычно, уставшая, села в вагон. За две недели она уже привыкла садиться на одно и то же место, и сейчас села туда же, но только сейчас она уже не ожидала никакой встречи.

– Вы тут без меня не просыпали больше? – вдруг услышала она, так хорошо запомнившийся ей, голос. Он прошел мимо нее, и присел на то же место, на котором сидел тогда. Все та же улыбка, и та же теплота в глазах и голосе. И в этот момент Маше показалось, что они не виделись не две недели, а целую вечность. Сердце у нее забилось сильнее, ее бросило в жар на мгновение. Она улыбнулась.

– Нет. А я думала, что мы больше не увидимся, вас давно не было.

– Да нет, я заболел просто. Простудный сезон, где-то подцепил.

– Выздоравливайте!

– Так я уже.

– Это хорошо – и она со спокойствием закрыла глаза. Он снова появился в ее жизни. И пускай это всего 25-30 минут в день, но внутри у нее появилось какое-то спокойствие. Каждый день все было одинаково. Он садился напротив нее, здоровались. Немного улыбались друг другу, а потом она засыпала. При подъезде к ее станции он ее будил. В пятницу он неожиданно сел рядом с ней.

– Я Андрей, кстати. Я же так и не успел тогда представиться – начал он разговор.

– А я Маша.

– Да, я помню.

– Вы извините, я тогда торопилась на автобус, поэтому и убежала – она совсем немного его обманула. Конечно, она торопится всегда на автобус, но в целом у нее есть пару минут в запасе, но не могла же она ему сказать, что убежала тогда, потому что застеснялась, потому что растерялась, не зная, что делать дальше. – А потом вас не было 2 недели, а потом…я не знаю… ну, как то повода не было.

– Да и не нужны поводы. Я вас, надеюсь, несильно напрягаю? Я могу пересесть как обычно, и не отвлекать вас.

– Да нет, не нужно, все нормально – Маша сама не заметила, но улыбка на ее лице растянулась уже, казалось, во всю ширину, и не сходила с лица с самого начала разговора. Двери закрылись, поезд тронулся, стало очень шумно и они замолчали. Они сидели молча, периодически посматривая друг на друга, и смущенно улыбались, как будто им по 17 лет. На следующей станции зашло много людей, а на следующей зашло бы еще больше, и тогда бы Андрею

пришлось встать, чтобы уступить место более страждущим, и у него бы не было возможности поговорить с Машей. Он глубоко вздохнул, и спросил:

– А что вы делаете сегодня вечером?

– Я домой еду, к дочке – и в этот момент она сильно расстроилась. Ей было так хорошо, когда он находился рядом, но он не знал до этого, что у нее есть дочь. Это может его отвернуть от нее. Мало кому нужны чужие дети. Она не думала об этом до этого момента, но когда произнесла вслух, на нее как будто камень упал. Она не сказала ничего плохого ему, но ей показалось, что она только что грубо отшила его.

– Дочка? – немного неуверенно и слегка расстроено спросил Андрей. – Она, наверное, такая же красивая, как и вы?

– Спасибо – Маша засмущалась. – Но она красивее.

– Вы извините, я не знал, что вы замужем. Я не видел кольца у вас на пальце, и подумал… – расстроено, но сдержанно сказал Андрей.

Он, конечно, смотрел на нее, когда она спала, и видел, что на правой руке на безымянном пальце у нее не было кольца. Не было даже следа от кольца. Маша сняла кольцо в тот день, когда Коля сбежал от них. Официально они не были разведены, т.е. она все так же была замужем за ним, но фактически они уже давно не были мужем и женой. Она не знала, что с ним, и знать не хотела. Когда он ушел, она не стала писать заявление в милицию, потому что не хотела его видеть, поэтому его так никто и не искал, соответственно, он не был объявлен пропавшим без вести, а значит и подать на аннулирование брака она не могла. Она не подавала заявлений в ЗАГС на официальный развод, так как боялась, что его могут найти, и он снова появится в их жизни. От одной этой мысли ей становилось плохо. В первое время после его исчезновения, она каждый раз боялась, что, вернувшись домой, она увидит его там. Но время шло, а он так и не появлялся, и страх со временем поутих.

– Ой, нет, нет, я не замужем. Мы с мужем давно… с бывшим мужем давно разошлись – растерянно ответила Маша. Она, конечно, соврала на счет того, что муж бывший, но она не хотела его напугать второй раз. Не самое удачное начало для знакомства – сначала, сказать, что у тебя есть дочь, а потом, что есть муж, но ты не знаешь, где он, потому что несколько лет назад он, чуть не убив тебя, сбежал, и больше не появлялся, а ты попросту даже и не знаешь, что с ним и где он. А вдруг он и вернется завтра? Поэтому она соврала, назвав его бывшим.

– Да? Тогда может я вас провожу до дома? Раз вы торопитесь домой к дочке, то я просто не имею никакого морального права вас задерживать, но могу обеспечить безопасность по дороге домой. Если вы, конечно, не против.

– Я…

– «Осторожно! Двери закрываются» – перебило Машу объявление в поезде.

– Я не против – улыбнувшись, ответила Маша.

Андрей проводил ее до дома в этот вечер. И провожал всю неделю. Они разговаривали всю дорогу. Пустые разговоры ни о чем. Но им нравились эти разговоры. В пятницу, прощаясь у ее парадной, он спросил:

– А может быть, я бы мог познакомиться с твоей дочкой? Мы бы сходили куда-нибудь, в парк или еще куда-нибудь, я не знаю…

– С дочкой – удивленно спросила Маша. Правая бровь ее приподнялась, а во взгляде появилось какое-то непонимание и недоверие. – Ей всего 12.

– Нет, нет. Я имел в виду – всем вместе – Андрей засмеялся. – Господи, я неправильно выразился – он приложил ладонь к лицу. – Это фейспалм просто.

Маша тоже засмеялась. Она немного напряглась от такого предложения, потому что восприняла его неправильно. Но сейчас ей стало понятно, что он просто хочет пригласить ее на свидание.

– Я, в общем, хотел на свидание тебя пригласить – они уже перешли на «ты» к концу недели. – Просто ты все время с дочкой, я не хотел вас разлучать, поэтому думал, что можем все вместе куда-то сходить.

– Тебя правда не смущает, что у меня есть дочь? – спросила его Маша.

– Да нет. Что ты? Ну, нам же не по 17 лет. Дети – это, вообще, хорошо.

– Не знаю, посмотрим. Слушай, а где ты работаешь? – внезапно спросила Маша. Она сама не ожидала от себя такого вопроса, но где-то внутри она боялась повторения истории с Колей. Ей совершенно неважно было, где он работает и сколько зарабатывает, главное, чтобы он просто работал. Она боялась, что может опять пережить тот страх, который был с Колей, когда он перебивался от случая к случаю, и постоянно клянчил у нее деньги.

– Да… на заводе. Там, турбогенераторные установки. А это так важно? – Андрей расстроился. Он стеснялся своей работы, потому что считал ее малозначительной. Он был винтиком большой машины. Выполнял одну конкретную операцию, но, к слову, делал это хорошо, и получал за это деньги. Руководство видело в нем перспективного работника, и рассматривало его в планах на повышение квалификации, чтобы в дальнейшем он мог выполнять более широкий и сложный спектр операций. Андрей, конечно, понимал это, но в текущей ситуации считал себя слишком мелким, и этому радоваться не мог. Но все же расстроился он сейчас не из-за этого. Все было хорошо у них с Машей, но в отношения вмешались деньги. Так он подумал. Он не хотел отношений с женщиной, для которой на первом месте деньги, и Маша ему не казалось такой до этого вопроса. Конечно, с деньгами все становится проще, и без них никак, но Андрей считал, что основы счастья закладываются не деньгами, а любовью, заботой, нежностью. Он был в большей степени романтиком, чем многие люди.

– Ой, нет. Я просто…не знаю, зачем я спросила. Извини. Мне, честно, неважно сколько ты зарабатываешь, я… я просто ступила. Извини.

Машу его ответ более чем убедил. Он работал, и это главное. А уже что там – турбогенераторы или еще что-то ей непонятное, неважно.

– Так что там, на счет завтра? Вы не хотите куда-то сходить?

– Посмотрим – она улыбнулась, и у Андрея отлегло. Это была та добрая улыбка, а не сарказм. Ее не смутило то, что он не банкир и не директор, а простой рабочий на заводе.

Они, наконец, обменялись номерами телефонов. До этого ведь они встречались только в метро, и могли же просто не встретиться. Пару раз Маша задерживалась дольше обычного на работе, и после бежала к метро, в надежде, что Андрей тоже задержится, и они все равно встретятся. Но Андрей на работе никогда не задерживался. Режимное предприятие работает строго по графику, и Андрей всегда выходил с работы в одно время. Но он ждал ее в метро. Переживал, что она могла уже уехать, но ждал. А потом она подходила. Но теперь они, наконец, обменялись номерами телефонов, и уже точно не потеряются.

Маша не захотела его пока знакомить с Алисой. В конце концов, она сама еще толком не знала Андрея. Но на свидание она все же согласилась. Они ходили в кино, в кафе, в парк. Каждые выходные. Маша ничего не говорила Алисе, но держать это в тайне постоянно было невозможно. Алиса, конечно, не Шерлок Холмс, но она стала понимать, что у мамы появился мужчина. Время шло, и Андрей с Машей все сильнее привязывались друг другу. Знакомство Андрея с Алисой было делом времени. Скорого времени. Андрей с Машей встречались уже несколько месяцев. Они уже успели увидеть недостатки друг в друге, но это их не оттолкнуло. Может быть, даже еще больше сблизило, ведь каждый из них понял, что это уже не глупая влюбленность, которая пройдет быстро, это уже возможно и любовь. По крайней мере, они трезво оценивали свои отношения. Если это и химия, то это скорее реакция превращение графита в алмаз, в плане времени протекания этого процесса, а не в условиях. Хотя, конечно, и условия тоже нужно будет создать необходимые, чтобы из уголька их любви получился насто-

ящий алмаз. Но все к этому и шло. На очередном свидании, гуляя в парке, Маша спросила Андрея:

– А не хочешь на следующих выходных посидеть у меня?

Андрей уже подумал, что она совсем не хочет знакомить его с дочкой, а Маша понимала, что дальше уже тянуть нельзя, ведь он может подумать так, как он действительно уже и думал, но со временем эта мысль могла окрепнуть в его голове, и поменять вектор, и он бы уже и сам с ней не хотел знакомиться. Время пришло.

– Да, конечно – Андрей немного растерялся, но все же был рад. Он ведь и правда уже начал сомневаться, что когда то познакомится с его дочкой. А это знакомство означало, что Маша ему доверяет, и хочет продолжать отношения.

Всю неделю Маша не знала, как сообщить Алисе новость про Андрея. Она ведь и сама тяжело перенесла тот период с Колей. А как на это отреагировало юное сознание Алисы – неизвестно. Маша несколько лет боялась общаться с мужчинами, делала это с большой опаской, и только в последний год начала снова приходить в себя, и понимать, что не все такие, как Коля. Но она боялась, что Алиса могла полностью потерять веру в мужчин, ведь для ребенка отец является примером, как и мать, собственно. Но если с мамой все было хорошо, то из отца пример вышел не самый хороший. Именно поэтому Маша с волнением ждала их встречи, и сильно переживала, не зная как сообщить об этом дочери. Конечно, она понимала, что Алиса догадывается о чем то, но все же переживала. Она набралась сил и позвала Алису:

– Алиса, ты, наверное, догадывалась, что у меня появился мужчина? – осторожно начала Маша.

– Мам, ну конечно, мне же уже не 10 лет – уверенно парировала Алиса. Маша улыбнулась. Для взрослого человека всегда смешно, когда дети сравнивают себя с собой же в прошлом, потому что временные интервалы у них совершенно другие, чем у взрослых. И чем старше мы становимся, тем длиннее становятся эти интервалы. Дети, прожившие гораздо меньшую, по сравнению со взрослыми, жизнь, проживают ее более интенсивно. Жизнь взрослого сводится в рутину, один день становится похож на другой. Яркие, запоминающиеся дни, или хотя бы события, происходят все реже и реже. И так год, два, три пролетают практически незаметно. Казалось, вчера тебе было всего 25, сегодня 30, а завтра уже 35. У детей же все по-другому, у них практически каждый день – это какое-то открытие. И даже, притом что в процентном соотношении к общим прожитым годам, их год жизни гораздо больше, чем у взрослого, он еще и более насыщенный. Поэтому, когда ребенок сравнивает себя с прошлогодним собой, то это равноценно тому, как если бы тридцатилетний сравнивал себя с собой двадцатилетним.

– Ты уже 2 месяца по выходным с подругами встречаешься – на слове «подруги», она подняла руки к голове, и сделала характерный жест пальцами, имитирующий кавычки, и закатила глаза. – Ты меня, конечно, извини, мам, но откуда б у твоих подруг взялось столько нервов?

Они обе засмеялись. Маша сама постоянно шутила про то, что у нее несносный характер, и про своих подруг, и про женскую дружбу. Алиса просто переняла это у мамы.

– Завтра к нам мужчина придет. Он хороший, не как твой… – она замешкалась на секунду, подумав, а не зря ли она решила напомнить ей про отца? Ну, раз уж начала, то надо продолжить. – Не как твой отец.

– Хорошо, мам, завтра посмотрим. Если что, я буду начеку.

Маша улыбнулась. Алиса хорошо восприняла новость о ее новом мужчине.

Андрей долго думал – надо ли ему одеться как-то по особенному, или же просто, как обычно, надеть чистые джинсы и рубашку. Все же решил по обычному. Он заскочил в магазин неподалеку от Машиного дома, купил торт. Он хотел произвести хорошее впечатление на Алису, поэтому сильно нервничал. К тому же он не спросил у Маши, а можно ли Алисе сладкое. Ну он уже купил торт. Не выкидывать же его. На подходе, он написал Маше, что скоро будет, и уточнил квартиру. Он до сих пор не знал номер ее квартиры, знал только парадную.

Он подошел к ее квартире. Звонок в дверь. За дверью послышались суетливые шаги. Это Маша так рада его приходу, или же Алиса бежит открывать дверь?

– Мам, я открою – послышался детский голос за дверью. Все же это Алиса.

– Это, наверное, Андрей – послышался и голос Маши.

Алиса открыла дверь, и они впервые встретились. Она была в домашней одежде. В каких-то старых спортивных штанах. Без дырок на коленях, конечно, но все-таки не первой свежести. И в кофте. Такой, безразмерной. Из кухни выглянула Маша. Она тоже была одета по-домашнему. Не в старых спортивках, а в джинсах и футболке, но все же это не платье на выход. Андрей выдохнул, как хорошо, что он не стал наряжаться в костюм, а то бы выглядел тут как клоун. Алиса выглядела старше, чем ожидал Андрей. Все-таки он вспоминал себя двенадцатилетнего, а мальчики взрослеют позже. Да и из рассказов Маши она представлялась еще совсем малышом. Впрочем, для родителей дети всегда будут детьми, какими взрослыми они бы не стали. Алиса уже достигла пубертатного периода, и начала приобретать признаки взрослой женщины, эстрадиол во всю делал свое дело. Но все же в сознании она была еще ребенком.

– Ну, привет, мамин ухажер – поздоровалась с ним Алиса.

– Привет, я Андрей.

– Извини ее, я так и не научила ее манерам – сказала Маша. Она подошла и поцеловала его. В щеку. Но это был первый поцелуй, до этого они не целовались ни разу. Хотя бы даже в щеку. Она сама не ожидала, что так сделает, и даже удивилась. Удивился и Андрей. – Привет!

– Привет! Да, ничего все нормально. Надеюсь, тут ни у кого нет аллергии на торт?

– Ты же работаешь где-то? Нам тут лоботрясы не нужны.

– Алиса! – перебила ее Маша.

Андрей посмеялся:

– Да ничего. Да, работаю. На заводе. Турбогенераторы собираем.

– Турбогенераторы?

– Ну да, это такие машины, которые производят электричество за счет вращения турбины…

– Наверное, это очень важно.

– Ну, это важно, да, электричество нам нужно везде. Но есть вещи и поважнее.

Они отлично просидели до вечера. Общались. Андрей рассказывал Алисе про свою работу, Алиса ему про свою школу. Маша молчала практически весь вечер. Просто наблюдала со стороны и радовалась. Алисе явно не хватало отца все это время. Настоящего отца, а не такого, каким был Коля. Андрей сразу же понравился Алисе, также как он сразу же понравился Маше. Либо у них с мамой были одинаковые вкусы, либо, что, скорее всего, просто Андрей располагал к себе других людей, потому что мальчики Алису еще не интересовали, и тем более взрослые мужчины. Она в нем нашла отца, которого ей так не хватало. Теперь он стал приходить к ним каждые выходные, и теперь уже не одна Маша, но и Алиса ждали с нетерпением выходных. Иногда он оставался у них ночевать. Однажды ночью, Алиса долго не могла уснуть, когда Андрей у них ночевал. Она услышала шуршание за стенкой и томные вздохи. Они там явно не горячую картошку ели. Спустя пару недель Андрей переехал к ним окончательно, и они стали жить втроем.

И Андрей, и Маша снимали квартиры. Выбор пал на Машину квартиру из-за Алисы. Она ходила в школу недалеко от дома, а ехать на учебу от квартиры Андрея ей бы было тяжело. Взрослые уже привыкли к таким маршрутам, а детям тяжело. К тому же Андрей и так каждый день провожал Машу до дома, а потом еще ехал к себе, так что для него это стало даже еще легче. Теперь они стали приезжать домой вместе. Алисе это нравилось, Андрей стал для нее настоящим отцом. Папой она его никогда не называла, да и вообще, кажется, испытывала отвращение к этому слову, но любила его как обычно дети любят своего родителя.

Время шло, Алиса выросла и поступила в университет. У нее появились друзья, они много времени проводили вместе. Лучшие подруги. И хоть мама ей всегда говорила, что женской дружбы не существует, Алиса ей не верила, потому что вот они – настоящие подруги. Им нечего было делить, кроме общих интересов. Они все втроем любили читать. В наше время это редкость, чтобы молодежь любила читать книги, но они были исключением. Они много читали книг, собирались и обсуждали. В основном, у Алисы, но иногда и у кого-то из них. Не сказать, что они были, как говорят, ботаниками, и мальчики их не интересовали. Интересовали, конечно, но они не были для них на первом месте. На первом месте для них была их дружба, и однажды они даже договорились, что никогда не поссорятся из-за парня. Еще у них были схожие интересы в музыке. Все шло отлично, и Алиса чувствовала себя прекрасно.

Г

1.Почему вы хотите у нас работать? Нетипичный первый вопрос в анкете при приеме на работу. Обычно спрашивают имя, фамилию, номер телефона и прочие персональные данные. Но не здесь. Этой компании в первую очередь было интересно, за что в качестве места работы была выбрана именно она. Возможно, этот вопрос был главным, потому что в компании была большая текучка персонала, и боссам хотелось понять, что же так расстраивает людей спустя пару месяцев работы, что они решались уйти. То есть они шли сюда явно с одними ожиданиями, которые, по мнению составителей анкеты, они должны были указать в этом пункте, а выходило все по-другому. Или не все. Но что-то же людей не устраивало в итоге. Кто-то, конечно, смирялся с текущими обстоятельствами, но большая часть уходила. А возможно, и что, скорее всего, им просто было интересно знать мнение об их компании со стороны. Если человек пришел сюда устраиваться на работу, значит, он что-то об этой компании слышал. Вероятно, хорошее. Он ведь пришел, правда? То есть такой пунктик самолюбования. В больших компаниях всегда достаточно посредственно относятся к рядовым сотрудникам. Ушли одни, придут другие. Текучка персонала. Она присутствует везде, и в этой компании она была особенно высокой. Большие боссы не знают, как обстоят дела у боссов средней руки и малых боссов с сотрудниками. Но текучку персонала они видят. Их она мало волнует, пока механизм работает. Шестеренки крутятся, прибыль капает. Отсюда и такие вопросы в анкетах просто чтобы порадовать себя. Никто ведь не будет писать в анкете, что он пришел сюда, потому что его уже больше никуда не берут, потому что он постоянно ворует на рабочем месте, или то, что он тупой и больше ничего не умеет, а сюда берут без образования, или что-то подобное в этом роде. Пишут обычно всякую чушь, наподобие того, что это классная компания, у нее большие перспективы, почитали хорошие рекомендации, и прочую хрень, которая от правды очень далеко.

Антон с отцом переехали в другой город. Отец стал больше работать. Уходил очень рано на работу, приходил совсем поздно. Не того он ожидал, но отступать было поздно. Да и к тому же, эта же должность была лишь ступенькой. Антон некоторое время сидел дома и маялся от скуки. Он все таки взял академический отпуск в своем университете. Вернется через год и продолжит учебу. Он уже не переживал из-за этого. Единственное – ему не очень хотелось видеться со старыми друзьями, и тем более с Катей. Конечно, он потом будет учиться на курс младше, но все же в одном здании и на одном факультете. Скорее всего, видеться они будут. Антону этого совсем не хотелось после того, как они не заметили его отъезда. Просто он исчез из их жизни, а они обнулили все воспоминания о нем. Ну а с Катей он и подавно расстался, в общем то, со скандалом. Ну это дела относительно далекого будущего. Полгода или год все же период не маленький. А сейчас ему надо думать о ближайшем будущем. 2 недели тянулись очень долго. Он целыми днями был дома один. Успел сделать все дела, которые он планировал. А собственно ничего он не планировал. Переиграл в плейстешен во все игры, пересмотрел

кучу фильмов и сериалов. И стало скучно. Скучно стало с самого начала без друзей и девушки, но игры и фильмы отвлекали какое-то время, но от них быстро стало скучно.

Антон открыл ноутбук, сайт с поиском работы. Продажи, IT, производство, рабочий персонал, строительство. Что выбрать? Куда пойти работать? Антон был просто в замешательстве. Он нигде и никогда не работал до этого. Вообще ни разу. Договор найма, трудовая книжка, зарплата, аванс – все это для него знакомые слова, он слышал их от мамы, от папы, от друзей, но ни с чем из этого он не сталкивался лично. А здесь такой выбор. Продажи – 11082 вакансии, IT – 6715 вакансий, производство – 4560 вакансий и так далее. Почему люди жалуются, что не найти работу, ведь предложений море. Про подводные камни он пока еще не знал, но постепенно начинал понимать, почему же люди жалуются. Он смотрел на все это разнообразие вакансий, и просто не знал что выбрать. Было бы на рынке профессий всего одно предложение, за которое все боролись бы, то выбрать было бы легче. На счет трудоустройства, это уже другой вопрос, но выбрать определенно было бы легче. А в таком разнообразии выбирать тяжело. Можно было бы пойти на какое-нибудь производство – собирать машины или мебель, печь хлеб или фасовать салаты по коробкам, чтобы потом кто-нибудь на обед купил себе салатик, на котором гордо бы стояла печать – «фасовщик 23, смена №1», и это означало бы, что именно Антон упаковал ему этот салат. Можно было бы пойти в строительство – строить дома, в которых люди потом будут строить свои судьбы, оставив свой след в истории их жизней, о котором они даже не узнают. Или не обязательно строить, можно пойти в отделочники, так ты тоже оставишь след в истории. Проходя мимо дома лет через 10, ты будешь вспоминать, как здесь ты ровнял стены, а там заливал пол, а в этом доме прокладывал трубы. Но это все физическая работа. Работа руками. Можно же пойти работать головой. Антон довольно неплохо разбирается в компьютерах, но сфера IT предлагает вакансии WEB- разработчиков, программистов, инженеров 1С. Тут, конечно, нужны знания в компьютерах повыше базовых. Ну не пойдешь же ты работать переводчиком со знанием английского на уровне elementary? Взгляд пал на следующую категорию – начало карьеры. Стоит посмотреть. Конечно, карьеру сейчас он не планировал начинать, ну, то есть, постепенно подниматься по карьерной лестнице от простого рабочего, до менеджера, а затем до директора в том месте, куда он сейчас собирался устраиваться, он не собирался. Не факт, конечно, он и сам толком не знал с чем хочет связать свою жизнь, просто думал, что однажды работа сама его найдет, и там он уже добьется всяческих высот. А сейчас он искал просто временную работу. «Начало карьеры» звучало слишком пафосно у него в голове, но он все равно перешел по ссылке, там ведь, наверняка, будут вакансии без опыта, без требования особых знаний и навыков. Это же то, что нужно. Но все оказалось не так радужно. Все тоже производство, строительство, транспорт и прочее. Ну, какой транспорт без прав? Не кондуктором же идти. Антон с грустью отложил ноутбук. Как то все ему не подходило. Хотелось, конечно, чтобы ты увидел отрасль и сразу – о, это оно. Увидел вакансию – да, это именно то, что я хотел. Но так не вышло. В огромном множестве вакансий он не смог найти то, что ему подходит. Пару дней он ходил расстроенный тем, что он совершенно не приспособлен для самостоятельной жизни. Рано или поздно он станет взрослым и ему придется уйти из отцовского дома. Всю жизнь сидеть на его шее? Как бы грустно это не было, но родители обычно умирают раньше детей. Хотя когда дети умирают раньше родителей – это ещё грустнее. Но факт есть факт – отец его не вечен, и Антону надо учиться быть самостоятельным.

Он сидел на кровати и размышлял. Вспоминал своих теперь уже бывших друзей. Почти все они где-то работали. Большая же часть из них были приезжими, и так как никто не контролировал их расходы, то деньги, которые присылали им родители на еду, разлетались в первые дни. Максимум месячной суммы хватало на неделю. Деньги уходили на алкоголь, фастфуд, клубы, ну и чтобы раздать долги за прошлый месяц, ведь потратив все деньги за неделю, нужно было как-то прожить еще 3 недели до следующего перевода от родителей. Не писать же им – мама, папа, я пропил все ваши деньги. Пришлите еще, чтоб я их тоже пропил. Поэтому они

начинали занимать у тех, кто более рассудителен, и у кого деньги еще остались. Стипендия была не у всех, да и на что можно потратить полторы тысячи рублей? Пару пачек пельменей, килограмм мяса, пачка макарон, хлеб и яйца. На неделю ты можешь отсрочить свою вынужденную голодовку, а дальше опять никак, нужны деньги. Не от большой охоты, а из-за нужды многие из его друзей-одногруппников пошли работать. Совмещать учебу с работой крайне тяжело, поэтому многие пошли работать туда, где лояльны к студентам, в том плане, что им нужен гибкий график. Часть работала в том же фастфуде, таким образом, они еще и убрали одну из статей расходов у себя, потому что всегда можно было умыкнуть бургер или два, а уж за картошкой фри и лимонадом так и вообще никто не следил. Насыпал картошки в стандартную коробку как в маленькую, положил в лимонад побольше льда, и пожалуйста – обед или ужин готовы. Не то, чтобы полезно, но кто из студентов думает о пользе? Ну, этот вариант Антону не подходил. Он не любил всю эту суету и спешку, которая всегда присутствует по ту сторону кассы в фастфудах. Да и он понимал, что он не сможет уйти от соблазна умыкнуть хотя бы картошку. Украсть бургер – это уже воровство, на такое он ментально не был готов, а вот картошку съесть, одну, вторую – это другое, а это значит, что его ждало такое же сальное лицо с прыщами и угрями, которое встречается почти у каждого работника фастфуда. Да и рассказы про то, как кассиры обделывались прямо на рабочем месте, не добавляли плюсов в пользу этого выбора. Правда, никто из его друзей, работающих там, об этом не рассказывали, но в интернете много статей об этом. Нет, этот вариант явно отпадал. Вторая часть работала в продавцами в магазинах одежды. Этот вариант Антону показался лучше. Бегаешь за людьми целыми днями, предлагаешь им что-то купить, просишь что бы на кассе, они сказали твой номер, что бы ты получил свои проценты. Немного унизительно, но ведь это необязательно, ты в любом случаи получишь какой-то оклад. На словах все выглядело вполне неплохо. Материальная сторона вопроса Антона несильно волновала. Он же никогда до этого не работал и не знал, каким трудом зарабатываются деньги, и тем более понятия не имел, сколько стоит его рабочая сила. Ему бы могли предложить любую сумму, и он бы подумал, что это нормально. Отец в любом случаи от денег его не отрезал, так что главное для Антона было, это проводить время с пользой. С пользой – это громко сказано, главное, конечно, чтоб не было так скучно. Антон в моде не сильно понимал, но зато разбирался в спорте. Идеальный вариант – магазин спортивной одежды. В городе два сетевых магазина спортивной одежды. Недалеко от места, где поселились Антон с отцом, находится один из магазинов. «Тренер» – магазин сетевой, текучка у них всегда есть, персонал требуется всегда. Антон решил, что устроится туда. Вариант продажи спортивной одежды ему нравился больше варианта продажи фастфуда. Он проверил в интернете, вакансии продавцов у них действительно открыты. Все решено, завтра он пойдет в этот магазин, и узнает – есть ли вакансии конкретно в этом магазине. Благо магазин находится в шаговой доступности. На завтра надо подготовиться – выспаться, составить список вопросов, которые он будет задавать, набраться уверенности. Из всего списка он выполнил только последнее. На следующий день набрался уверенности, и, совершенно не зная и не понимая, чего он хочет, и о чем спрашивать, пошел в магазин.

Магазин находился в торговом центре буквально в 500 метрах от его дома. В будний день, днем, в магазине было очень мало людей. Антон, когда шел туда, даже не думал об этом, но когда пришел, то понял, что это он удачно решил идти именно в будний день, а не в выходной, и именно днем, а не вечером. Было бы менее комфортно общаться с менеджером по поводу работы, когда мимо тебя ходят толпы покупателей, да и самому менеджеру было бы, наверное, не до него. Он подошел к стойке информации, там сидели молодая девушка, очень миниатюрная, было ощущение, что это большая куколка. Из-за своей миниатюрности она выглядела как то неестественно, по игрушечному. Но все же она была человеком. И также там был молодой парень, достаточно высокого роста в очках. Она сидела, уткнувшись в телефон, и явно вела какую-то переписку в мессенджере, а парень суетился сзади. В руках были бумаги, поставил

печать на одной, положил, взял другую, на ней расписался, положил, взял другую. Тут зазвонил их внутренний телефон, он положил бумажки, и ответил на телефон. Все это время девушка не оторвалась от телефона. Очевидно, что либо она младший «научный» сотрудник у них, и еще ничего не умеет, либо этот парень приухаживает за ней, а потому делает всю работу, чтобы разгрузить ее. На старшего сотрудника она совсем не похожа, тем более это стало очевидно, когда, подойдя ближе, Антон увидел на их бейджиках надписи – «менеджер отдела гарантии Екатерина» и «начальник отдела гарантии Алексей». Поэтому, скорее всего, второе – он просто на нее запал, потому что на месте этого парня любой начальник уже давно бы уволил такого подчиненного. Антон подошел к стойке и негромко поздоровался:

– Здравствуйте!

Парень разговаривал по телефону, и просто не обратил внимания на Антона, а девушка, вероятно, слышала, но привыкшая к тому, что все дела делает начальник отдела Алексей, даже не оторвалась от своего мобильника. Антон произвел звук, такой характерный звук, когда человек поперхнулся, чтобы на него обратили внимание, и уже громче сказал:

– Здравствуйте! Я пришел на работу устраиваться – сказав это, он пожалел, что вчера решил не готовиться, а идти импровизировать, потому что он же еще даже не знает, нужны им вообще работники. Надо было сказать, что он пришел узнать – нужны ли им работники, или открыты ли у них сейчас вакансии, или просто спросить, что он пришел поинтересоваться, с кем можно обсудить вопросы трудоустройства в их магазин. Как же хорошо, когда ты заранее обдумываешь свои действия.

Девушка оторвалась от мобильника и подняла голову. Посмотрела на Антона с таким лицом, что он сразу же почувствовал себя идиотом. Потом посмотрела на своего начальника, который был занят разговором по внутреннему телефону. Он кивнул ей головой, как будто давая ей разрешение на решение этого вопроса. Может она и в правду была новым работником и ничего не умела, а он просто был из тех людей, которым проще сделать что-то самому, чем научить делать это других? Он, наверняка, не слышал, о чем спрашивал Антон, раз дал ей добро на решение этого вопроса. Это же отдел гарантии. Ну, какое отношение он имеет к трудоустройству? Она повернулась обратно к Антону. Антон занервничал из-за своей оплошности:

– Ну… то есть, я имел ввиду, что хочу… к вам устроиться… есть ли у вас вакансии… узнать

– Здесь отдел гарантии – резко перебила его девушка. – Мы трудоустройством не занимаемся.

Она ответила ему уверенно и достаточно грубо. Не похожа она была на новичка. Новенькие обычно сами сильно нервничают, потому что бояться, что им могут задать вопросы, ответов на которые они еще не знают. Грубость может присутствовать у любого человека, и у новичка, и у опытного работника, которому его работа уже опротивела. Все же это зависит от человека. А вот уверенность приходит именно с опытом, и уверенность в голосе этой девушки выдавала в ней опытного сотрудника.

– А где вообще это можно узнать?

– В магазине, в принципе, отдела трудоустройства нет – также грубо продолжала девушка. На вид она казалась такой хрупкой из-за своей миниатюрности, а на деле оказалась грубиянкой. Может начальник ее просто боится? – В главный офис едешь, там, в отделе кадров, все расскажут – какие вакансии есть и куда. Не факт, что к нам.

– Ага, понял, спасибо – Антон развернулся и ушел.

Ему так не понравилось общение с этой девушкой, что он даже не уточнил у нее, где находится этот офис. Он ей ничего не сделал, разве что от телефона отвлек, а в ответ получил грубость. Может у нее день не задался или месячные начались, но это не повод срываться на человеке, который вежливо обратился к тебе с вопросом. С такими людьми общение всегда

неприятно, может она человек и хороший, но впечатление производит всегда первое знакомство. А с менеджером Екатериной у него с первой же встречи не заладилось. Он и без того не горел желанием здесь работать, а после такого знакомства желания стало еще меньше. Но все же он решил не отступать от намеченного плана. Может если его возьмут, то они и не будут пересекаться? Все же он претендовал на вакансию продавца, а она работала в отделе гарантии. Ну, будут видеться иногда, но можно же свести факт общения до минимума. Да и вообще, она же сказала, что не факт, что к ним. Может его направят в другой магазин. По городу их много, можно и проехаться. А может его вообще не возьмут. Антон закончил свои размышления на том, что он в любом случаи съездит в главный офис, а там будь что будет. В конце концов, его же силой не заставят там работать. Отец ни на чем не настаивает. С отцом они вообще в последнее время виделись мало из-за того, что он стал больше работать, а по выходным предпочитал отсыпаться, а после отсыпания переходил, как он говорил, к дегустации напитков. А по факту – просто напивался. Несильно, конечно, без запоев, но все же после этих дегустаций он, не то что разговаривать, а просто делать уже ничего не хотел. Антон погуглил, где находится главный офис этой компании. Он решил поехать туда завтра, за сегодня он итак уже сделал в этом направлении больше, чем за две предыдущие недели.

Главный офис находился, конечно, не на другом конце города, но все же не рядом. Ехать на метро около часа с двумя пересадками, или на автобусе, на одном, но в час пик времени можно потратить больше, чем на метро, несмотря на то, что на метро приходится делать круг. Антон поехал на метро. Главный офис находился тоже в торговом центре. Просто здесь сам торговый центр представлял собой симбиоз из офисного здания с торговым центром. Часть с офисами находилась на краю здания, и была восьмиэтажной. Сам торговый центр двухэтажный. На первом этаже в основном всякие мелкие магазины, точки сотовых операторов, различные часовые мастерские и небольшие ювелирные лавки. На втором этаже уже были магазины покрупнее известных брендов, несколько дисконт-центров, фуд-корт, и так же на втором этаже этого торгового центра был все тот же магазин спортивной одежды. Отдел кадров этой компании находился на пятом этаже офисной части здания. Антон зашел внутрь, прошел мимо охраны к лифту. В лифте уже находились люди, и двери лифта закрылись прямо перед носом Антона. Антон успел машинально сделать рывок в сторону лифта, но поняв, что не успевает проскочить в почти уже закрывшиеся двери, остановился. Кто-то из находящихся в лифте заметил рывок Антона и нажал на кнопку принудительного открывания дверей. Двери закрылись и тут же открылись. В лифте находилось 5 человек – один в костюме, двое в повседневной одежде и двое в корпоративной одежде магазина, в который он собирался устраиваться. Антон немного замешкался, но все же решил спросить у них:

– Ребят, а вы же в этом? В «Тренере» работаете? – и указал на логотип магазина на футболке одного из парней.

– Ага, в нем – ответил один из парней. На вид ему было лет 18-19. Антон сразу подумал, что это неплохо, что в коллективе есть ребята его возраста, общаться будет легче. Похоже, они были не продавцами, а работали где-то на складе или в сервисе. Вид у них был очень неопрятный, одежда потрепана, у одного даже на коленке штанины были потертости до дыр.

– Ну и как вам там работается? – продолжил Антон.

Они переглянулись, потом бросили быстрый взгляд на человека в костюме, и улыбнулись. Второй ответил:

– Да, нормально – он выглядел немного старше первого, но тоже был молодым. Он был достаточно высоким, волосы у него были выше средней длины, небольшая неопрятная борода, из уха торчал наушник, и слышались мотивы репа старой школы, что-то такое, напоминающее 2pac или N.W.A.

– А по зарплате как? – сам не понял зачем, но спросил Антон. Наверное, он просто хотел продолжить разговор, чтобы не создавать этих неловких пауз с молчаниями. Для него главным

было, чтобы время, пока они с отцом не вернутся назад, прошло быстрее. Если он заработает какой-то опыт – неплохо, приобретет какие-то навыки – тоже хорошо, заработает денег – ну, это тоже нормально. Но все же вопрос зарплаты для него всегда был второстепенным.

Парни снова переглянулись, и снова бросили быстрый взгляд на человека в костюме. Очевидно, этот человек имел к ним какое-то отношение. Возможно, он был кем-то из их руководителей, но он не подавал вида, что каким-то образом связан с ними. Снова ответил второй:

– Нормальная зарплата – и они слегка усмехнулись. Негромко, так опасаясь, чтобы не увидел и не услышал тот мужчина.

Прозвучал сигнал с таким металлическим отзвуком, и женский механический голос сказал:

– Пятый этаж.

Открылись двери лифта, и они вчетвером вышли. Антон, мужчина в костюме и эти двое парней. Мужчина пошел направо от лифта, а парни налево. Антон остался стоять, пытаясь понять, куда ему идти, но на этаже не было никаких указателей.

– Слушайте, а не знаете, где здесь отдел кадров? – спросил Антон у, уже уходящих за угол, тех двоих парней.

– Пойдем с нами, мы туда же – выглянул из-за угла первый, тот, что был помоложе. – Ты же устраиваться?

– Ага.

– А на кого?

– Да на продавца хотел.

– Понятно.

В коридоре никого не было, и ребята уже были более расслаблены.

– А вы здесь работаете? Ну, в смысле в этом же здании?

– Ага, в этом – с усмешкой сказал первый, и оглянулся вокруг, как бы намекая на офисное здание.

– Ну, то есть, я имел ввиду – в магазине, который здесь же находится – Антон немного заволновался.

– Да я понял, шучу. Да, в нем.

– А кем?

– Я сервисник, а Витя – он махнул головой на второго парня, – начальник склада.

Все как Антон и предположил, за исключением того, что он не ожидал, что кто-то из них был в должности начальника. Витя выглядел очень молодо, старше первого, но все равно молодо, а уже в должности начальника. Антон сложил губы и покачал головой, как обычно делают при удивлении или восхищении.

– Да ты не думай, он такой же разъёба – и они засмеялись. Антон сдержанно усмехнулся. Все же он видел его впервые, и не знал, как он может отреагировать на то, что Антон смеется над тем, что его только что обозвали. Но, кажется, все было в порядке, он ведь сам весело смеялся над шуткой первого парня.

Они завернули за угол, там был стол и несколько стульев. Сидели пару молодых парней и заполняли анкеты. Видимо, они тоже пришли устраиваться на работу.

– Ну, тебе вот сюда – тот парень, который был из сервиса, он был более разговорчив, чем Витя – начальник склада, указал ему на дверь. – Там анкету возьмешь, заполнишь, вот как они – и он указал на парней, заполняющих анкеты.

– Ага, понял.

– Ну а там они, по-моему, позовут потом. По крайней мере, у меня так было.

– Понял, спасибо.

– Да не за что. А нам дальше – и он указал на следующую дверь, – справки забрать.

– Хорошо, удачи.

– Давай.

Антон постучал в дверь, и зашел в кабинет. Там было несколько рабочих столов. Все увлеченно смотрели в мониторы своих компьютеров.

– Здравствуйте! А можно мне анкету? Я на работу устраиваться.

Женщина средних лет, дама в теле, на полотнах Рубенса ей было бы самое место, но волей судьбы ее занесло в отдел кадров этой компании, молча указала ему на пластиковый лоток для бумаг, стоящий на столике напротив. В этом лотке были копии анкет. Антон взял одну:

– Мне заполнить, а потом что с ней делать?

Женщина щелкнула мышкой, и, не отрывая взгляда от монитора, сказала:

– Сюда занесешь, а потом мы тебя позовем.

«Не очень-то вежливо» – подумал Антон, но не с ней же ему потом работать, поэтому пусть грубит. Через нее, наверняка, не по одному человеку в день проходит, и спрашивают одни и те же вопросы. Могли бы, конечно, уже повесить инструкцию, что нужно делать, если их достали одни и те же вопросы каждый раз.

Антон взял анкету и вышел в коридор. Один из тех двоих уже закончил заполнять анкету, и освободил место у стола и ручку. Антон присел, положил анкету на стол и прочитал первый вопрос: 1.Почему вы хотите у нас работать? Он впервые в жизни устраивался на работу, поэтому его не смутило то, что первым было не его фамилия, имя и отчество, а именно мнение о компании. Антон задумался, а что написать? Если он напишет, что ему просто скучно дома сидеть, не будет ли это слишком нагло? А если они обидятся, и посчитают, что такой работник им не нужен. С другой стороны, если написать, что он всегда мечтал работать в этой прекрасной компании, то это будет откровенным враньем. Он решил дать наиболее нейтральный ответ, и им подлизать и себя не обманывать. «Я хочу работать в этой компании, потому что это одна из крупнейших компании в сфере спортивной одежды в России» – они и в правду одни из крупнейших, и Антон действительно хотел там работать, потому что это крупная компания. Можно же пойти и на рынок шмотками торговать. И не соврал, и их желания удовлетворил. Далее уже стандартные вопросы – фамилия, имя, отчество, дата рождения и прочее. Антона смутил пункт об образовании, оно у него только среднее. Но он ведь и не в инженеры какие-то идет, а просто продавцом. Тут, наверное, важно уметь языком грамотно работать. С этим у него не то, чтобы все отлично, но все же он не из стеснительных, как-нибудь прорвется. Он заполнил анкету, и по примеру предыдущих ребят вернул ее той женщине. Подходя к двери, он увидел на ней приклеенный лист, на котором написано достаточно крупным шрифтом и еще дополнительно выделено жирным:

Соискателям работы:

Зайти, взять бланк в лотке на столе слева от двери.

Выйти, заполнить анкету

Вернуть анкету, положив на тот же стол

Ждать, когда вас позовут на собеседование.

А они ведь и в правду подготовились. Антон зря на них надумал. Он зашел внутрь, собрался уже положить анкету на тот же стол, но что-то внутри него щелкнуло, и голос в голове сказал – «давай, спроси ее, куда анкету класть». Он понимал, что этим вопросом, он, наверняка, ее разозлит. Но она так посмотрела на него, как будто он тут вообще никто, а она королева всего вообще, что он не смог удержаться:

– Извините, а куда анкету класть?

Он, конечно, тут может и никто, но и она не королева. Она, наверное, даже и не начальница отдела кадров. Вряд ли начальница будет принимать анкеты у пришедших устраиваться на работе. Скорее всего, она какой-то менеджер, которая должна отсечь сразу же неподходящие кандидатуры, а начальнику представить на утверждение уже только сливки. Она такая

кадровая секретарша, и пусть она готовит начальнику не кофе, а людей, все же она не имеет право смотреть на людей как на говно.

– Вот там… на стол положите, где брали анкету – грубым тоном на выдохе сказала женщина, и головой указала на стол.

– Да ты даже на говно не имеешь право смотреть как на говно – подумал Антон. – Ну, хотя бы на «вы», и то плюсик в карму.

Он практически никогда не сталкивался с грубостью в свою сторону, а тут дважды за два дня, так это еще и в том месте, куда он собрался устраиваться. Может он выбрал неправильное место? Возможно, хорошее отношение к нему всегда было из-за того, что он всегда был при деньгах, и все остальные заискивали перед ним, чтобы урвать хотя бы кусочек от его пирога, а тут он сам пришел в поисках денег. Да, конечно, он в них не нуждался, но ведь ни девушка из гарантийного отдела, ни эта дама этого не знали. Он к ним подошел с просьбой о работе. По сути – с вытянутой рукой, просящей кусочек хлеба, ребенком, готовым расплакаться, стаканом, пустым на половину, но жаждущим быть полным, а взамен он готов был отдать им свои силы. И в этом они чувствовали свое преимущество над ним, власть дающего над просящим.

– Спасибо! – Антон положил анкету, и вышел ожидать, когда его позовут на собеседование.

Примерно через полчаса из кабинета вышла молодая симпатичная девушка и вежливо пригласила их всех троих в кабинет. За это время больше никто не подошел. Тех двоих она направила к другой девушке, потому что они, как оказалось, оба пришли устраиваться на должность кладовщика, а Антона пригласила присесть на стул у ее стола. И сама села за стол. А оказывается не все тут такие грубые, есть же и нормальные.

– Антон – начала девушка – меня зовут Екатерина, я специалист отдела кадров. Вы в анкете указали, что пришли на должность продавца. Все верно?

Екатерина. Лучше бы ему не слышать больше никогда это имя. Как будто бы отболело уже, но все же сердце вздрогнуло, услышав знакомое сочетание букв.

– Да, все верно.

– Я смотрю, у вас не было опыта в продажах, да… и вообще опыта работы. Почему вы решили идти в продавцы?

– Ну… у меня друзья многие работают продавцами, и…– Антон явно не ждал таких вопросов. Он вообще не ждал никаких вопросов, потому что впервые участвовал в собеседовании. Он занервничал, и, что называется, поплыл. – Ну…я, в принципе, неплохо с людьми общаюсь.

Екатерина улыбнулась, и он понял, что это провал.

– А как вы в спорте разбираетесь?

«О, да, как хорошо, что она задала этот наводящий вопрос» – с воодушевлением подумал Антон. В спорте он, действительно разбирался. Не пропускал ни одной игры своей любимой футбольной команды. По телевизору, в основном, правда, но все же. Да и за европейскими командами следил. Сам еще с детства любил поиграть в футбол, а потом уже позже ему полюбились и баскетбол и волейбол. Он бы и в хоккей играл, наверное, но мало возможностей это делать, так как открытых и свободных площадок мало, да и никто из друзей у него хоккеем не увлекался. Но он периодически следил и за хоккеем. Чемпионат мира – так это вообще святое дело. В принципе, спорт он любил. Разбирался и в теннисе, и в водном поло, и в боксе. Дело доходило даже до того, что он следил за чемпионатом по керлингу. Спорт занимал немалую нишу в его жизни.

– Да, я в спорте разбираюсь – приободрившись, сказал Антон. – Я сам в футбол играю, баскетбол. Да и во многих видах спорта разбираюсь.

– Антон, ну вы ведь понимаете, что спортивный инвентарь, это только часть нашего ассортимента? Большую часть у нас составляет одежда.

– Да, конечно – Антон показалось, что он взобрался на лестницу, но этим вопросом она спустила его обратно. Ведь и действительно, он же не результаты матча будет с покупателями обсуждать, и не поливать грязью или, наоборот, восхвалять того или иного футболиста. Люди приходят в этот магазин, в основном, покупать одежду. Да он и сам не раз сюда приходил – за курткой, штанами, носками. Ни разу при этом с продавцом он не обсуждал, как Барселона вчера сыграла с Реалом, или как Зенит на выезде разгромил Спартак. Нет, его интересовали сугубо технические вещи, касающиеся объекта его желания – насколько теплая куртка, из чего сделаны штаны и т.д. Он ведь совершенно ничего из этого не знал, за исключением того насколько теплая куртка как у него, и из чего сделана такие же как у него штаны.

– Вы должны знать, из каких материалов произведены наши товары, по каким технологиям, насколько они долговечны. Помимо этого, необходимо понимать, какие аксессуары можно предложить к тому или иному товару – продолжила осаживать его Екатерина.

– Да, я понимаю – все более и более грустно говорил Антон, потому что он не понимал. Он не разговаривал ни с кем, прежде чем идти на собеседование, так как друзей у него больше не было, а отец вечно работает, а когда не работает, то выпивает и спит. Он понимал, что он совершенно ничего не знает. Наверное, надо было подготовится, почитать информацию. Но где ее взять? Какую информацию? До этого подобные знания он получал от преподавателей в университете. Нет, он, конечно, пользовался интернетом, но поиски там сводились, в основном, к поиску места где можно поесть или где купить что-то. Он никогда не искал там какой-то по настоящему нужной информации, например, как поменять розетку или как сварить суп. Конечно, он был не безруким, сварить макароны он мог, с супом было посложнее. Лампочку он поменял бы легко, а к розетке притронулся вряд ли бы. Чисто теоретически знал, как ровнять стены или класть ламинат, но практически этого никогда не делал, но по разговорам друзей, бывших друзей, понимал, что это не очень тяжело, и всегда можно научиться. А что тут? Он не знал ничего про одежду, кроме того, что куртку носят на теле, а штаны на ногах. Фактически на этом его знания о вещах заканчивались. Это его испугало. Никто ему не сказал, что на любой работе, первое, что делают – это обучают. Практически на любой. В любом случаи, мало кто может без хотя бы какой-либо вводной информации просто взять и окунутся в работу, поэтому как минимум вводный инструктаж всегда есть, какие-то основы работы всегда расскажут. Антон этого не знал и начал паниковать. Почему он начал паниковать, он и сам не понял. Идя сюда, он для себя твердо решил – не возьмут, так не возьмут, попробую в другое место устроиться. Отец же его никуда не гонит. Но он почему то запаниковал. Возможно от объема информации, внезапно свалившегося на него. Хотя объем сейчас был и не таким большим, но у Антона прекрасно работало воображение, и он хорошо понимал какой объем товаров представлен в этом магазине, и по каждому из них все это нужно знать. А может быть просто из-за осознания того, что он ни к чему не подготовлен. Это чувство уже давило на него пару дней назад. Ни разу до этого, и теперь уже практически постоянно. Возможно, так и начинается взрослая жизнь? С осознания того, что ты ничего не умеешь. Предыдущие 18 лет ты жил в неведении того, что все, что ты приобретал в жизни – ничто. Все твои знания равны нулю, когда ты приходишь на собеседование в магазин одежды. Еще совсем недавно ты спокойно решал интегралы, строил матрицы на курсе высшей математики, знал химический состав десятков сложных углеводородов, и мог, не сильно напрягаясь, рассчитать балку на прочность, построить эпюры поперечных сил и изгибающих моментов, а сейчас вот эта девочка из отдела кадров просто унижает тебя тем, что ты ничего не знаешь про одежду. Для кого нужны все эти интегралы и матрицы, если люди только потребляют? Мир построен на потреблении, а не на созидании, и самые необходимые знания теперь – это знания из чего сделаны эти штаны. Антон паниковал, и это было очевидно.

– Вы не волнуйтесь – продолжила девушка, – в случаи положительного результата вы пройдете вводное обучение, а потом в процессе работы у нас постоянно проводятся мастер-

классы опытными работниками. За пару месяцев, у нас с нуля полностью обучаются люди. Ну, а если вы задержитесь, – она внесла эту ремарку очевидно потому, что не очень много людей у них задерживается – и сами станете опытным работником, то там уже дальше курсы повышения квалификации. Есть у нас сотрудники, которые за год от продавцов дошли сначала до руководителя отдела продаж, а сейчас уже претендуют на место директора магазина.

Она, правда, не уточнила, что они претендуют на это место уже несколько лет. Они ничего не делают для того, чтобы удержать сотрудников низшего звена, то есть простых продавцов. Но если кто-то из них сам, по своей инициативе, проработал там больше трех-четырех месяцев, то такие работники автоматически становились более ценными для начальников, потому что, как правило, такие люди умеют продавать. Они и задержались только потому, что получает более-менее нормальную зарплату из-за личных продаж. Они бегают, крутятся, суетятся, чтобы заработать больше денег, и тем самым принеся больше денег компании. Соответственно, такие работники более ценны для компании, в сравнении с теми, кто пришел, поработал месяц другой и ушел. Они, по сути, не принесли никакой пользы магазину. Скорее всего, продажи, которые были у них, все равно бы были у магазина, не будь этих продавцов. Больше всего в компании не любили таких работников, потому что считали, что от них получились только убытки, потому что приходилось платить им зарплату. Но они вынуждены были брать и брат постоянно таких людей на работу, просто потому что невозможно заранее знать, кто из них потом, что называется, выстрелит, и станет реально полезным сотрудником для компании, и будет приносить реальную прибыль.

Но как теперь удержать такого работника? Пообещать ему золотые горы. Кормить завтраками, а когда станет понятно, что не сегодня, так завтра этот ценный работник уйдет, кинуть подачку в виде повышения до старшего менеджера или руководителя отдела продаж женской одежды, обуви или инвентаря, немного подняв зарплату. На первый взгляд, кажется, что такое движение, это движение в правильном направлении, карьерная лестница ведет строго вверх. Но стоит посмотреть повнимательнее, и становится понятно, что такая карьерная лестница как петля мебиуса, ты вроде куда-то поднялся, а на деле оказался на том же месте просто с другой стороны. Ты шагаешь по этой лестнице и не знаешь, что твоя лестница на самом деле называется лестницей Пенроуза. Сколько бы ты не поднимался вверх, ты никогда не дойдешь до верха. Рано или поздно до людей доходит, что они никуда не движутся, тогда и начинаются эти подачки. Обычный менеджер становится старшим менеджером, старший менеджер становится руководителем отдела, руководитель отдела, станет каким-то директором. Все эти повышения сопровождаются увеличением зарплаты, и кажется, что ты растешь. Но увеличение зарплаты несоизмеримо с увеличением обязанностей и ответственности. И вот когда им становится понятно, что их откровенно используют, им внезапно говорят – «знаешь, мы видим в тебе огромный потенциал. У нас большая сеть магазинов, мы постоянно расширяемся, открываются новые магазины. Мы считаем, что ты достоин со временем занять место директора одного из магазинов». И они отправляют своих самых ценных работников на курсы директоров. Те их проходят, и успешно сдают экзамены. А потом они годами ждут этого повышения. Ждут, когда же они наконец станут директорами. Периодически, чтобы подпитывать их интерес к работе, их приглашают на собеседование на роль директора только что открывшегося магазина, где присутствуют еще пару знакомых им ребят, и обязательно кто-то неизвестный. Проводят полноценное собеседование, где они показывают себя с лучшей стороны, делятся своими идеями, представляют новые видения в плане ведения дел, развития магазина, а потом директором становится тот неизвестный человек. Потому что этот неизвестный человек, друг сына генерального директора, или подруга дочери его соседа. Возможно, они и как менеджеры неплохи и люди хорошие, и идеи у них тоже хорошие, но директорами они стали только потому, что имеют какое-то отношение к властьдержащим этой компании. Такое кумовство, конечно, рано или поздно приведет к краху компанию, но пока деньги исправно зарабатываются, это никого

волновать не будет. Директором стал тот, кого туда и планировали назначить директором, а эти ценные сотрудники, якобы получившие шанс, буду еще какое-то время работать, и приносить прибыль компании. Возможно, даже с еще большей энергией, потому что им скажут что-то вроде – «у вас отличные идеи, свежее видение. Мы очень хотели выбрать вас, но, к моему сожалению, большинство проголосовало не за вас. Наверняка, в следующий раз удача будет за вами». Таким образом, какое-то время удается сдерживать действительно ценных работников. Конечно, случается и такое, что они действительно получают свой шанс. Но это скорее исключение из правил, стечение обстоятельств. Все в итоге приводит к тому, что они перестают приносить пользу компании, кто-то просто выгорает на работе, а кто-то уходит в поисках лучшего места. Именно поэтому они берут на работу таких людей как Антон, чтобы найти в нем ценного работника, и, пропустив его через мясорубку, выдавив из него все полезное, избавится от него. А потом они найдут нового.

– Это хорошо – ответил Антон. – Я легко учусь, с этим проблем не будет.

– Хорошо. У нас есть кандидатура продавца одежды в этот магазин, который находится в этом же здании. Вы указали, что хотели бы работать в нашем другом магазине. Почему?

– О, да нет. Он просто ближайший к моему дому. Но это не проблема, я могу и сюда ездить. В принципе, это недалеко.

Антон воодушевился. Ему показалось, что ему уже предложили вакансию. Он уже начал в голове строить себе планы – во сколько он будет вставать, завтракать, как лучше добираться. Начал представлять как будет знакомиться с коллективом, как будет учиться. В голове у него, почему то, все было ярко и красочно, он еще не понимал насколько люди обычно, ну, просто затраханные на работе. Пылают только новички, которые только вступают на порог этой работы, юнцы вроде него, а остальные уже лишь тлеют, а многие так и вообще уже выгорели. Лишь единицам удается пронести пламя сквозь время, согревая своим оптимизмом не только себя, но и своих коллег. Антон не знал, насколько люди, уставшие от своей однообразной монотонной работы, безразличны ко всему. В этот момент в окно мелькнул лучик солнца. Казалось, что все так и есть, и даже погода говорит ему, что – «ты прав, Антон. Там все светятся в улыбках. Светятся так же, как и я сейчас этим солнечным лучом освещаю стол перед тобой, и щекочу тебе глаза». Антон не был отбитым оптимистом, но он всегда ждал и верил в лучшее. Готовься к войне, но жди мира – примерно по такому принципу жил Антон, за исключением того, что ор готовился не к войне, а лишь к небольшому вооруженному конфликту. Конфликту, в который вмешаются сторонние лица, и максимум через сутки будет достигнуто соглашение о временном перемирии, а затем уже все вопросы будут решены за столом переговоров. Он не верил, что в его жизни может случиться настоящая война, но все же был готов к тому, что солнце будет светить не всегда.

– У нас сейчас три кандидата на эту вакансию, включая вас. До конца недели мы рассмотрим все кандидатуры. Исключать не буду, возможно придут еще люди. Служба безопасности всех проверит, и если у вас не было никаких проблем с законом, то уже директор рассмотрит вашу кандидатуру. Если он выберет вас, то мы вам позвоним. Скорее всего, это будет в понедельник.

Солнце скрылось за тучами, и за окном опять стало очень серо. Так же изменилось и настроение Антона. У него ведь не было никаких преимуществ перед остальными. А если у остальных есть опыт в продажах? Может, и нет, но они же могли соврать, чтобы получить преимущество на бумаге. Да и образование. У Антона всего лишь среднее. А она ведь даже не спросила его об образовании. Если бы она спросила, он бы сказал ей, что учится в университете, просто сейчас, в силу причин, он взял академический отпуск. А так получается, он просто бездарь, окончивший школу, и не сумевший никуда поступить, потому что, вероятно, тупой. Да и опять же, если он нигде не учится, значит у него нет отсрочки от армии. Весенний призыв уже закончился, но в осенний его могут призвать. А она, опять таки, ничего не

спросила про военный билет. Может быть, его кандидатуру вообще реально не рассматривали? Пригласили поговорить, ну, просто из вежливости. Просто потому, что она не такое хамло, как это женщина за первым столом. Может быть, он просто надумывает? Все же для того, чтобы быть продавцом, не надо знать высшую математику и молекулярную физику. А с армией? До весеннего призыва 3-4 месяца, не многие задерживаются там дольше. Возможно, понимая это, она и не спросила его ничего про военный билет. Антон успокаивал себя, но вдруг вспомнил про случай из детства. Не такое уж и детство. Ему с друзьями было лет по 12. Они гуляли, и почему то решили, что будет отличной идеей бросаться камнями по стеклам магазинов. Стекла там везде многослойные, закаленные, и выдерживали удары камнями от малолетних хулиганов. До поры до времени. Продавцы выбегали и ругали их, а они, смеясь, убегали. Пока Антон не попал камнем в самый угол стекла магазина обуви. Возможно, там уже была трещина, возможно, стекло там было не такое прочное, как у остальных, а возможно, он просто попал в слабое место этого стекла. Оно не рассыпалось в дребезги, но трещины разбежались по всему стеклу мелкой сеткой. Антон обомлел и застыл, а друзья, испугавшись, сразу же убежали. Они даже не увидели, что Антон остался стоять там, бежали, не оглядываясь. Продавец из магазина легко поймал Антона, потому что тот даже и не пытался убегать. Позвонили в полицию. Полицейский составил протокол, и так как Антон был еще несовершеннолетним, то привлечь к ответственности его не могли, всю ответственность за него несли родители. Отец Антона возместил ущерб магазину, и договорился, чтобы Антона не ставили на учет в детскую комнату полиции. Следователь легко согласился, Антон был хорошим мальчиком, да и размер взятки, предложенный отцом Антона, был больше того, на который рассчитывал следователь. Таким образом, никаких следов преступной деятельности Антона в архивах МВД не осталось. Отец не сказал ему, что вопрос был закрыт, но и не сказал, что его якобы поставили на учет. Антон с того возраста так и не знал, было ли у него преступное прошлое или нет. А если было, и сейчас служба безопасности об этом узнает? Тогда его точно не возьмут на работу. А возьмут ли вообще потом хоть куда? Он застрял в своих размышлениях.

– Антон, вам все понятно? – спросила его Екатерина.

– Да, да, я все понял – ответил Антон.

– Ну тогда я с вами прощаюсь. Ждите звонка в понедельник.

– Хорошо, я понял. Спасибо. До свидания!

До свидания. А может и не будет больше этого свидания? Она ведь сказала – «я с вами прощаюсь». Прощаюсь – обычно это навсегда. Может это намек такой был? Чтоб он не тешил себя надеждами, и искал другое место работы. Остаток недели прошел для Антона в раздумьях. Что делать? Искать или не искать другую работу? Он был уверен, что у этой компании дефицит работников, и что его просто возьмут без лишних вопросов, а оказалось аж три кандидата на место. Стоит ли терять время? С другой стороны, какое время он теряет? У него впереди еще примерно столько же, сколько и было с самого начала. От полугода до года. Но теперь уже три недели безделья, как это ни парадоксально, его просто вымотали. Делать ничего не хотелось. За выходные он пару раз включил в плейстйшен, нехотя поиграл, так и не закончив ни одной миссии. Работа нужна была ему как глоток свежего воздуха. Но уверенности в том, что его возьмут сюда, уже не было. Ну а если искать новую работу, то куда ему теперь податься, у него просто не было вариантов.

В понедельник отец как всегда рано ушел на работу. Антон тоже встал достаточно рано. Заварил себе кофе, и сделал бутерброд. Настал день икс, теперь только осталось дождаться конца дня, и тогда все станет ясно. Антон решил, что если до двух часов дня ему не позвонят, то скорее всего, не позвонят уже совсем. Время шло, на часах маленькая стрелка уже дошла до 12. Антон решил, что не стоит ждать, нужно искать новую вакансию. Он включил ноутбук, опять зашел на тот сайт. Что же выбрать? В принципе, не обязательно идти в спортивный магазин, теперь он понимал, что его знания в спорте ничего не значат в продажах. А можно

и вообще не в продажи идти. На крайний случай всегда есть вариант с фастфудом. На глаза попалась вакансия курьера. Ее Антон не рассматривал. А почему бы и нет? Вдруг зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер телефона. «Неужели это все-таки звонят из отдела кадров?» – подумал Антон. Сердце в волнении забилось быстрее. Он поднял трубку.

– Алло – настороженно спросил Антон.

Механический женский голос из динамика сказал:

– Здравствуйте! Мы хотим пригласить вас на бесплатное медицинское обследование спины…

Антон положил трубку. Это спам-прозвонка. Интересно, на каких идиотов она рассчитана? Неужели кто-то и в правду дослушивает до конца? Хотя, конечно, интересно, что там будет в конце, а может они миллион долларов еще бесплатно предложат? Но Антон никогда не дослушивал до конца. 3-4 секунды – это максимум, на что мог рассчитывать робот, в разговоре с Антоном. Только он положил телефон на стол, как тот сразу же зазвонил снова. Антон даже не посмотрел на экран. Поднял трубку:

– У меня не болит спина – ожидая услышать все тот же механический женский голос в трубке, ответил Антон.

– Я очень за вас рада – голос в трубке был женским, но отнюдь не механическим, а, наоборот, очень живым. Он был похож на голос Екатерины из отдела кадров – я с Антоном разговариваю?

– Ой, да, извините. Мне просто сейчас спамщики названивали…

Слышно было, как она усмехнулась:

– Это Екатерина из отдела кадров, я звоню вам сообщить, что вашу кандидатуру рассмотрел директор магазина, и вас приглашают завтра к нам офис для оформления. Если вы, конечно, еще не передумали.

– Нет, нет, не передумал. Хорошо, я буду.

– Отлично, тогда ждем вас завтра с 8 до 12.

– Я понял.

– Ну, все, тогда до встречи завтра.

– Спасибо. До свидания.

Антон толком не успел ничего понять. Это было так неожиданно, что он даже не успел заволноваться. Ну вот, кажется, одной проблемой стало меньше. А там он, наверняка, с кем-нибудь и подружится. Главное не влюбляться, а то опять придется уезжать и расставаться. Да, откровенно говоря, Антон и не собирался ни в кого влюбляться, даже не было желания найти девушку. Даже хотя бы для удовлетворения физических потребностей. Разрыв с Катей дался ему очень тяжело, и еще раз впутываться в такое он пока морально не был готов.

В замочную скважину кто-то вставил ключ, и замок провернулся. «Кто-то открыл дверь?» – Антон напрягся. Время было около часа дня. Никого кроме Антона в это время никогда не было дома. Пульс участился. Антон осторожно вышел из комнаты в коридор. Надо было бы хоть что-то тяжелое с собой взять. Боевыми искусствами Антон не занимался. В теории, конечно, знал, как бить людей, но дрался только в детстве, и все это было несерьезно. Открылась входная дверь. Ручка второй двери повернулась, дверь начала открываться. Антон хотел закричать, подумав, что это может напугать грабителя, или кого либо, кто бы там ни был. Или соседи бы услышали его крик и прибежали на помощь. Но кто может быть дома в час дня в понедельник? Разве только домохозяйки или пенсионеры. Из-за двери показалась рука. Сердце забилось еще сильнее. Рука потянулась к выключателю. Свет включился, дверь открылась, это был отец Антона. С Антона как гора с плеч свалилась, как будто кто-то смыл с него огромный груз. Он выдохнул.

– О, привет, Антон. Ты чего такой?

– Привет, пап. Да не ожидал, что кто-то придет. Думал, грабители лезут – сказал Антон и засмеялся.

Отец тоже посмеялся, но в глазах была какая-то озадаченность.

– А ты чего так рано?

– Да сегодня пораньше с работы ушел. Дела все уже сделал.

– Понятно. А я на работу устроился.

– Это хорошо, Антон, это хорошо.

Антон был так рад той новости, что его взяли на работу, что даже и не подумал, что как так могло получиться, что его отец 3 недели работал с утра и до позднего вечера, а тут неожиданно закончил все свои дела до обеда. Отец соврал ему. Он не закончил все свои дела, его просто уволили. Эта ступенька, на которую он должен был подняться, оказалась совершенно не ступенькой. Это была ловушка. И подставил его бывший коллега, его бывший заместитель. У него была дружеская связь с директором этого филиала, и от него он узнал, что его директор по направлению заключил очень невыгодную сделку для их компании. Фактически, их компания отработала бы этот контракт без прибыли, а учитывая инфляцию, ведь платежи были разбиты частями на несколько лет, и возможные риски, так еще и в убыль. Однако он вовремя успел уйти на повышение еще до того, как начались обязательства по исполнению контракта. Вот тут то и понадобился козел отпущения. Внутри филиала все знали об этой ситуации, и никто не захотел такого «повышения». Отец Антона ничего не знал об этом, и его заместитель, который давно считал, что он достоин занимать должность выше, провернул все так, как будто отец Антона ушел на повышение, а сам он, естественно, занял его освободившуюся должность. В первые дни как только отец Антона вышел на работу, на него свалились все эти проблемы, которые он пытался разрешить, задерживаясь допоздна. Но ничего решить там уже было нельзя, контракт подписан, а его просто сделали виновным. Таким образом, директорат филиала сохранил свое лицо перед советом директоров компании, подставив вполне неплохого сотрудника. Они вышли сухими из воды, а совет директоров решил, что им не нужен такой человек, который приносит компании убытки, и уволили отца Антона. Все бы ничего, но у них длинные руки и языки, широкие связи на верхах, и, обидевшись на него, толком даже не разбираясь в ситуации, просто обрезали ему все возможности для того, чтобы занимать руководящие должности в дальнейшем, где бы то ни было.

На следующий день он, конечно, рассказал все Антону. Невозможно было скрывать это с учетом того, что он вдруг начал сидеть дома вместо работы. Конечно, новость стала неожиданной для Антона, но отец успокоил его, сказав, что вскоре найдет новую хорошую высокооплачиваемую работу. У него хорошее резюме и большой опыт. Он тогда еще не знал, что следующие два месяца он будет безрезультативно рассылать свои резюме по различным крупным компаниям, но никто его даже не пригласит на собеседование. Затем он переключился на компании поменьше, но и там ему путь был отрезан. Он впал в депрессию. У него, естественно, были накопления, поэтому поначалу их жизнь никак не изменилась, но чем дольше он искал работу, тем сильнее у него развивалась депрессия. Теперь он стал пить не только по выходным, но и в будние дни. Денег оставалось все меньше, а работу он так и не мог найти. Пойти как Антон, работать продавцом, он не мог, статус не позволял, но он постепенно опускался все ниже и ниже в социальной иерархии. Им пришлось переехать в квартиру поменьше. Та, которую снимала ему компания, была большой двухкомнатной. Сначала, он договорился с хозяином квартиры, и стал платить ему сам, чтобы ему с Антоном не пришлось никуда съезжать. Но, поняв, что она им стала не по карману, они переехали в однокомнатную квартиру. Благо для Антона, он нашел квартиру в соседнем доме, таким образом, Антону не пришлось менять своего распорядка дня. Теперь в семье он работал один. Он старался, по возможности, брать больше смен, потому что ему тяжело было в его выходные дни находиться целый день в одной комнате с депрессивным отцом. А когда тот еще и начал пить безостановочно, то все

и совсем стало плохо. Отец Антона понимал, что деньги заканчиваются, и, пропивая их, он просто еще, можно сказать, смывает их в унитаз. Но депрессия была сильнее. Он оказался в такой ситуации, в такой яме, в которой никогда не оказывался. Антон все это видел, но никак не мог ему помочь, он просто не знал как.

Через два месяца у Антона закончился испытательный срок на работе, и его перевели на полную ставку. Сегодня он впервые выходил на работу, неся личную ответственность, за свои действия в торговом зале при общении с покупателями. Он выучил большую часть ассортимента, характеристики товаров, знал схему разговора, по которой ты подводишь покупателя к тому, чтобы он обязательно купил аксессуары к своей покупке. Он все это знал, но так ни разу и не осуществил личной продажи. Он старался увиливать от покупателей, прятался на складе, в крайнем случаи звал своего наставника. Сегодня его наставник пошлет его подальше, если он опять его позовет. Он предупредил его об этом накануне. С сегодняшнего дня Антону придется работать самому. В принципе, он давно был к этому готов, просто боялся сделать шаг. Сегодня время пришло.

Д

«Механическое движение относительно. Когда мы говорим о движении каких-либо сил, то необходимо указывать относительно каких других тел перемешается это конкретное тело…»

– Боже, кому нужна эта физика? – со вздохом отчаяния спросила Алиса.

– И не говори – согласилась с ней Ира.

– Да и вообще это странно, по-моему, ни у кого на юридическом факультете нет ни математики, ни физики – добавила Аня.

Лекция шла в большой аудитории, совместно с инженерно-техническим факультетом. Девочки сели втроем на третьем ряду. Они бы сели дальше, но задержались на перерыве, и когда пришли в аудиторию, то все лучшие места на задних рядах уже были заняты. Свободны были только первые три ряда. Близко сидеть им было очень некомфортно, потому что они обычно любили поговорить на парах вроде этой. Вводный курс физики, который в принципе проходят в школе, им поставили по непонятным причинам. Возможно, деканат хотел увеличить количество часов для преподавателя, чтобы можно было поднять ему зарплату, но как это сопоставлялось с государственной программой обучения – непонятно. Но это были внутренние дела университета. Студентам оставалось просто принять это и пережить.

«Рассмотрим понятие абсолютно твердого тела…»

– Абсолютно твердое тело у меня в штанах – перешепнулись ребята с четвертого ряда позади девочек.

«…это такое тело, у которого расположение его частиц не меняется при движении. Это понятие вводится для того, чтобы упростить решение ряда задач…»

– Я слышала, что физику часы нужны, или человеко-часы. Не знаю. Короче, он, вроде как, докторскую пишет, а там, как будто, надо, чтоб у тебя количество часов и студентов было определенное. Ему не хватало. Вот нас ему и пихнули – продолжила Аня.

– Да, я тоже это слышала, но мама говорит, что так не могли сделать. Учебный план заранее составляется на год и регистрируется в министерстве образования – сказала Ира. Мама Иры была домохозяйкой. Выйдя замуж за отца Иры, она родила сначала Иру, а потом еще двух девочек с интервалом в 2 года между каждой. В перерывах между этими беременностями она на работу не выходила. Родив третью девочку, и, решив, что детей им хватит, она поняла, что уже привыкла сидеть дома и не работать. Так и осталась домохозяйкой. Достоверно она не знала практически ничего, но всегда на все имела свое мнение. При этом человека, более упертого, чем она, найти тяжело. Если ее мнение будет отличаться от мнения собеседника, но

при этом он будет ей приводить в доказательство голые факты, собственный опыт, интернет и вообще все, что угодно, если ее мнение при этом отличается, то переубедить ее будет невозможно. Ира не рассказывала подругам про такие особенности характера мамы, поэтому они часто принимали за истину то, что говорит им мама Иры.

– Ну да, наверное это правильно. Просто странно, что она у нас началась вообще на втором курсе – сказала Алиса.

– Чем отличается траектория от пути? Кто мне может сказать? Может девушка в розовой кофте с третьего ряда? – внезапно обратился преподаватель к Алисе. Он точно обращался к Алисе, потому что в розовом худи на третьем ряду сидела только Алиса. – Вы с подругами там так живо общаетесь с самого начала, наверное, мою лекцию обсуждаете?

– Можно и так сказать. Извините – виновато ответила Алиса.

– Ну так и чем отличается траектория от пути? – преподаватель был настойчив. Он не любил, когда кто-то общается на его лекциях. Да, а кто любит, когда ты что-то рассказываешь, а тебя не слушают? А если еще и заглушают тебя при этом. К счастью, девочки общались негромко, а тембр голоса у них достаточно высокий и не способен заглушить громкий бас преподавателя.

Алиса задумалась:

– Ммм… мне кажется это синонимы…

– Вы, наверное, с экономического?

– С юридического.

– С юридического. Извините – к гуманитарным специальностям он относился как то с пренебрежением. Считал, что числа гораздо важнее слов. А все эти, ну, они могут только языком чесать. И смешивал их всех в одну кучу. Но при этом он был все же вежливым человеком, поэтому извинился, что перепутал ее факультет. Хоть и сделал это намеренно. Конечно, в экономике тоже много чисел, но это не те числа. Они описывают твои деньги, твое состояние, а те числа, которые он любил, описывают мир. Возможно, за мелочность взглядов, он и не любил гуманитарные науки. Хотя что бы он делал без них этих наук? Просто рисовал числа на доске полтора часа? Нет, он так же чесал языком, как и гуманитарии, но не замечал этого. Как будто это как то отличается.

– Наверное, с юридической точки зрения, это действительно синонимы, но не с инженерной. Может быть, с ИТФа кто-нибудь хочет ответить?

На первых рядах обычно сидели самые вовлеченные в учебу студенты. Их преподаватели обычно любили больше всех, потому что они, как правило, старались участвовать с ними в диалоге. Все же неприятно, когда ты задаешь вопрос, а тебе на него никто не отвечает. А эти ребята всегда что-то отвечали. Не всегда правильно, но, по крайней мере, они пытались. Таким образом, выстраивался живой диалог. Один из таких парней с первого ряда ответил:

– Ну, траектория – это линия, по которой движется объект, а путь – это расстояние, которое он пройдет по этой траектории.

– Совершенно верно. Давайте запишем – и он начал диктовать медленно, по словам – траекторией называется совокупность последовательных положений, которые занимает материальная точка при движении. А путь – это скалярная величина, равная расстоянию, пройденному этой материальной точкой, вдоль ее траектории.

Хоть Алиса и училась на юридическом факультете, и все эти сложно составленные предложения должны быть для нее не в редкость, хоть она и читает много книг, и постоянный поток слов перед глазами для нее не в новинку, но от лекций по физике, с кучей определений и формул, ей всегда хотелось спать. Она еле дотянула до перерыва, чтобы не уснуть. Перерыв между второй и третьей парой у них был большой, целых 30 минут. Можно было успеть сходить в столовую и пообедать, но они с подругами покупали в буфете по сосиске в тесте и брали в вендинговом автомате по чашечке кофе. Преподавательницы, смотря, как они каждый день

поедают булочки, и не толстеют при этом, с трудом сдерживали зависть. Но возраст и генетика делают свое дело. Возможно, лет через 5 для них эти булочки также будут под запретом. Но сегодня они едят булочки и запивают кофе.

– А вы знали, что в хороших кофейнях к кофе еще приносят чашечку с водой? – спросила Аня.

– Это еще зачем? – спросила Алиса.

– Ну там в кофейном зерне 2 алкалоида. Кофеин и еще какой-то, я забыла.

– Теин? – добавила Ира.

– Не, это, по-моему, одно и то же – продолжила Аня, – но что-то похожее. Так вот, кофеин сосуды суживает у всех органов, а у почек расширяет. А потом эффект кофеина проходит, и начинает действовать вот этот второй алкалоид. А он наоборот все делает. Ну, и получается, что у почек кровоток сначала увеличивается, а потом уменьшается. А воду если выпить минут через 20-25 после кофе, то это не даст почкам…ну, короче, водно-солевой баланс восстановится. Ну, это только у зернового кофе.

– А растворимый, конечно же, из пластика делается? – с усмешкой спросила Алиса.

– Да не, из зерна, просто его там обрабатывают. В итоге кофеина в нем практически нет, вот только этот теобромин. О, вспомнила, теобромин. Короче, от него там только хуже. Бодряка нет, нарушение водно-солевого баланса, и вообще, спать от него хочется больше, чем не спать. Короче, если нужно взбодриться, то только заварной кофе.

– Откуда ты все это знаешь? – уточнила Ира. Аня постоянно рассказывала какие-то факты, жизненные и не очень. Иногда это было в тему, как сейчас с кофе, иногда совсем просто от балды, как когда она в магазине косметики при выборе праймера решила рассказать, что мясо лучше жарить отдельными кусками на большом огне. Если дело касается стейков. Если накидать много мяса на сковородку, вплотную друг к другу, то оно даст сок. В итоге мясо сварится в этом соке, и стейки получатся вареными и резиновыми. А если поджарить их отдельными кусками, чтобы они не соприкасались друг с другом, на хорошо разогретой сковороде, то сок запечется внутри куска, и стейк получится нежным и вкусным. Очень полезная информация при выборе праймера.

– Да я не знаю. Где-то читала, наверное – ответила Аня. На самом деле все мы каждый день видим много разной информации, просто немногие из нас все это запоминают. Пропускают информацию через себя и забывают, а Аня запоминала.

– А вы слышали, что в ноябре Flying Dragons приезжают? – спросила Алиса.

– Да, я слышала, – ответила Ира – но они же не к нам.

– Да ну и что? Это всего лишь одна ночь на поезде – сказала Алиса.

Девочки были большими фанатками этой группы. Они слышали все их песни, следили за всеми новостями. Следующим шагом фанатизма было бы ходить в мерче от этой группы, но они считали, что это как то слишком позорно. Т.е. как бы все, с кем они общаются, знают, что они слушают Flying Dragons, для них это не был чем-то постыдным, но надевать футболку с солистом группы или с названием группы и расписанием их мирового турне… ну зачем? Они считали это каким-то излишним показушничеством. Сами они знали, что любят эту группу. Если кто-то их спросит, то они без колебания ответят, что да, они их слушают и любят. Но надевать их футболку, это как будто насильно всем показывать – смотрите какая я, я люблю вот этих, а вы даже не знаете кто они такие, вот такая я особенная. В России группа действительно мало популярна. Такие наряды, это при любом раскладе лишнее внимание – подойдет ли к ним кто-нибудь с вопросом – а что это за группа? или просто скажет – а я тоже их фанат. Им достаточно было их троих в их фанклубе.

– Ну, вы прикиньте, когда еще Flying Dragons приедут в Россию? – продолжила Алиса. – Ну, даже если и приедут, то мы по любому должны быть среди тех, кто был на их первом концерте в России. А если больше и не приедут, так и на единственном. Прикиньте, потом вну-

кам будем рассказывать – и она скорчилась, изобразив старушку. Она подняла правую руку в локте с вытянутым указательным пальцем, как делают, обычно, когда дают советы, и затряслась, как будто у нее болезнь Паркинсона. Как будто у всех стариков болезнь Паркинсона, хотя она встречается максимум только у 4% людей в возрасте старше 85 лет. Она затряслась, и дрожащим голосом, таким с хрипоцой и подвизгиваниями, сказала – вот знаешь внучок, а я ведь на единственный концерт флюинг дрэгоньс ходила…

– А он тебе – Ба, а это кто? – ответила Ира.

– Совсем бабка из ума выжила – добавила Аня, и они засмеялись.

– Ну, серьезно, девчонки, я уже даже все продумала. Садимся на ночной поезд. Можно было бы ехать на дневном скоростном, но это в 3-4 раза дороже. Ну, че нам? Мы ж молодые, лучше сэкономим деньги. Приезжаем утром, зайдем где-нибудь поедим, макдональдсы там и прочее круглосуточные есть. Потом погуляем по городу, зайдем поедим. Опять погуляем, еще поедим и на концерт. А после концерта на ночном поезде домой.

– Отличный план – с сарказмом ответила Ира. – во сколько поезд приезжает?

– Ну, там по-разному. Ну, самый поздний где-то около 12.

– Ну, вот и прикинь, мы с 12 будем на ногах. Концерт, наверняка, часов в 8 вечера? То есть 8 часов нам ходить, а потом на концерт… боюсь, никакого удовольствия мы там не получим

– А может после поезда в хостел какой-нибудь заселиться? Ну, чисто полежать, да в туалет сходить? – предложила Алиса.

– А есть ведь там всякие пространства, молодежные тусовки, ну типа как пришел, за кофе заплатил, и сидишь, сколько хочешь – предложила Аня.

– Ну а это вариант, кстати – согласилась Ира.

– Там и зарядки есть, и можно не только посидеть, но и полежать. Можно погулять по городу пару часов, а потом туда приехать. Посидим там тоже пару часов, телефоны зарядим, отдохнем, и двинем на концерт. Я согласна – сама подвела итог своей мысли Аня.

– Я тоже согласна – сказала Алиса.

– А родители? – спросила Ира. – Ваши вас отпустят? Я, вот, в своих сильно сомневаюсь.

– Да, и мои тоже вряд ли согласятся – сказала Аня.

– Да и мои вряд ли, но попробовать стоит – сказала Алиса. – Давайте попробуем уговорить?

Девочки согласились действовать единым фронтом. До концерта еще больше двух месяцев, но билеты нужно купить заранее. Они, конечно, не горячие пирожки, но разлетаются так же быстро. А чтобы купить билеты, надо заранее знать, что их всех троих отпустят, все же билеты стоят не три копейки. Они решили, что каждая из них скажет родителям, что родители подруг их уже отпустили. Их родители не были знакомы, поэтому вероятность того, что они свяжутся, и их небольшой обман выйдет наружу, минимальна. В конце концов, если все сойдется так, как они запланировали, то получится, что они и вовсе никого не обманывали, а просто сказали правду наперед. Первыми сдались родители Алисы, при условии, что Алиса всегда будет на связи. Мама не очень хотела ее отпускать, видимо припоминая свой опыт, но Андрей ее уговорил. Чтобы Алиса напилась до такого состояния, чтобы ничего не помнить, должно, очевидно, произойти что-то неестественное на планете. Например, снег в разгар лета, или же скорее в какой-нибудь Перми или Самаре должен извергнуться вулкан. Вероятность такого практически нулевая, как и вероятность того, что Алиса потеряет над собой контроль в пьяном угаре. Опасность была только в том, что на улице к ним мог кто-нибудь пристать, но Алиса их убедила, что они все же не глупые малолетки, а уже достаточно опытные подростки, и понимают, что в злачные места заходить не нужно, а нужно держаться людных мест, потому что в людных местах всякие отморозки и гопота побоится приставать из-за того, что кто-нибудь из прохожих сможет за них заступиться. В наше время мало людей, которые стали бы заступаться

за незнакомых им людей, даже когда видят, что обижают маленьких девочек, но все же вид толпы всегда отпугивал маргинальных личностей от совершения антисоциальных поступков. Позже по тем же причинам и на тех же условиях согласились и родители Ани, и родители Иры.

Куплено 3 билета на концерт. Далее надо было купить билеты на поезд. Они уже почти купили билет на 0:12, приезд намечался в 8:30. Это раньше, чем они планировали, но других билетов не было. Они все откладывали покупку билетов на поезд, потому как это было очень рано, т.е. еще плюс 4 часа к их гуляниям, и уже собирались просить у родителей денег на скоростной поезд, как однажды Ира увидела, что именно в этот день запустили дополнительный поезд в 5:42. На месте они будут в 2 часа дня, а это еще даже лучше, чем они планировали. Неожиданная удача. Это было еще более приятно с учетом того, что ни у кого из подруг, родителей нельзя было назвать богатыми. Им итак уже удалось у них выпросить билеты на концерт, не самые дешевые, кстати, билеты на поезд и деньги на карманные расходы. А тут еще бы пришлось просить дополнительно деньги на дневной скорый поезд, который стоил в несколько раз дороже. Но неожиданная удача сыграла им на руку. В 2 часа дня они будут на месте. Недалеко от вокзала есть торговый центр, в котором, наверняка, будет фудкорт. Там они запланировали поесть, а потом немного прогуляться по городу. К 4-5 часам они должны будут приехать в арт-пространство «витражи», где можно будет не только попить кофе, но и отдохнуть, зарядить мобильные телефоны, спокойно сходить в туалет. Ну и около 6 часов вечера можно будет выдвигаться в сторону концертной площадки. От этого арт-пространства можно было дойти пешком примерно за час небыстрым шагом. Обратный поезд в 11 с небольшим вечера. На него они должны были успеть без проблем. Девочки были очень скрупулезны в подготовке, и пытались учесть все возможные ситуации. Это был, в принципе, их первый концерт в жизни, не считая детских утренников, и им хотелось, чтобы все прошло гладко. Они были готовы практически к любым изменениям. Если бы в торговом центре вдруг не оказалось фудкорта или он был бы закрыт, то в радиусе 2 км они отметили на картах себе еще 20 ресторанов быстрого питания, рассортировав их условно по группам значимости, от макдональдса до шавермы. В случаи задержки с перекусом, они готовы были сократить культурную программу. А если арт-пространство будет закрыто, то в запасе у них было еще 2 места, где можно было отдохнуть и подзарядить телефоны. В телефоны, на всякий случай, были закачаны оффлайн карты. У старшей сестры Ира выпросила внешний аккумулятор. На всякий случай. Все было готово и просчитано. Осталось только дождаться ноября.

До концерта оставалась неделя. На улице уже выпадал первый снег. Он быстро растаял, но среднесуточная температура уже не поднималась выше 3-5 градусов, а ночью так и стабильно был минус. Многие уже переоделись в зимний вариант одежда, а Алиса так и подавно. В отличие от своих подруг, которые до последнего ходили по-осеннему, Алиса поменяла куртку на зимнюю, надела шапку, шарф и перчатки в первый же день, как только утром, выходя на учебу, увидела замерший иней на траве. До этого она наблюдала все еще зеленую траву на газоне, не смотря на то, что уже шел ноябрь, а в то утро трава окрасилась белым цветом. На асфальте были наледи, водители скребками счищали с лобовых стекл замерший конденсат. Для Алисы это был знак, что пора утепляться. У нее всегда был слабый иммунитет. Стоит ей немного перемерзнуть, как она тут же заболевала. Болезни у нее всегда проходили долго и очень изнуряющее, потому со временем она просто приспособилась к тому, что лучше подготовиться заранее. «Лучше перебздеть, чем недобздеть» – говорил ей Андрей, и она это принципу следовала. Главное, что это работало. Она перестала болеть, но не начинала расслабляться. Вот и в то утро, выйди на улицу, она тут же вернулась домой, чтобы переодеться. Из-за этого она даже немного опоздала на учебу, но эта жертва была оправдана. На следующий день потеплело, и утром газоны опять зазеленели, но Алиса переодеваться обратно в осеннее не стала. Она не любила болеть, в прочем, никто не любит, да и тут еще совсем скоро такое большое событие в их жизни. Нужно было беречься, и она береглась.

Алиса вернулась с учебы. Сегодня после занятий, они заходили в гости к Ире. Уроков было задано немного, они быстро их сделали, и дальше принялись в очередной раз обсуждать детали предстоящего путешествия и концерта. Это немного затянулось, но они совсем потеряли ход времени, поэтому, когда Алисе позвонила мама, чтобы узнать, где Алиса задерживается, то они сильно удивились, увидев на часах маленькую стрелку на цифре 8. Голос у мамы был очень встревоженный. Алиса подумала, что это из-за того, что она сильно задержалась, не предупредив маму. Пришлось спешно прощаться и ехать домой. Около 9 вечера Алиса вернулась домой. В коридоре ее встретили мама и Андрей. Они были очень напряжены, Алиса думала, как им объяснить, почему она не предупредила, что задержится, чтобы не обидеть маму. Сказать, что она просто забыла, будет неправильно. Алиса хорошо знала маму, для нее это будет очень обидно. За Андрея она не переживала, он никогда не обижался. Он мог ее наругать за проступки, потому что переживал за нее, но никогда не обижался, даже когда она позволяла себе сказать лишнего в его адрес. Она за это его очень любила. Он был строгим, но добрым, и очень рассудительным.

– Мам, мы… – начала Алиса. Она не знала еще что скажет, может сказать, что часы сломались, может соврать, что много домашки было, и они хотели все доделать, но ведь все равно можно было предупредить.

– Алиса – перебила ее мама. – Про твоего отца новости появились.

Это фраза, как неожиданный удар по голове. Как будто огромная бетонная плита рухнула сверху. В глазах помутнело на мгновение. Она уже забыла кто он такой, и как выглядит. Она потратила столько усилий, чтоб перестать думать о той ночи, но прошлое как молния врезалось в ее настоящее. Какие новости? Он возвращается? Или может он умер? Как бы плохо это не было, но Алиса надеялась, что мама скажет, что он умер. Она не хотела больше появления его в их жизни. У них теперь есть Андрей, он для Алисы настоящий отец.

– Мне сегодня из милиции звонили… полиции… не важно. В общем, его сажают на 15 суток сейчас. За мелкое хулиганство. Где-то он там пьяный что-то сделал. Я не запомнила, да и не хотелось мне уже ничего слушать тогда. В общем, новости такие – она тяжело вздохнула.

– Понятно – ответила Алиса.

– Мы решили, что нужно тебе сказать – сказала мама.

– Почему они тебе позвонили? Это он сказал? – спросила Алиса.

– Нет, они сами меня нашли. Он сказал, что у него никого нет, но они в паспорте увидели штамп о браке. Ну, и нашли меня.

– Понятно… А где он? Где-то в городе? Далеко?

– Где-то на востоке города. Я точно не знаю, но это далеко от нас. Мы решили тебе сообщить, чтобы ты была готова, и предупредить, чтобы ты лучше б на восток города не ездила. Просто, чтобы ты была готова. Я не думаю, что он нас будет искать, но все же лучше быть готовым.

– Хорошо, мам, я поняла.

Тогда, 11 лет назад, когда Коля ударил Машу, и она потеряла сознание, он сбежал. Сбежал, потому что был уверен, что убил ее. Он некоторое время жил у друзей, но так как у него не было ни денег, ни работы, друзьям он быстро надоедал, и они «мягко» просили его съехать. Одни, вторые, третьи. Потом он непродолжительное время пробомжевал, но, все же поняв, что без еды, а это значит без денег, ему не выжить, он нашел подработку. Устроился на стройку. Неофициально. Там и жил некоторое время в вагончике вместе с нелегалами. Там же работали и русские мужики. На одном пьяном застолье, один из них предложил Коле пожить у него за умеренную плату. Он жил в спальном районе на востоке города. Район не самый благополучный, у самых неподготовленных людей от увиденных ужасов сводило челюсти. Все же не везде можно было увидеть, как открыто ширяются наркоманы прямо за мусорным баком, а здесь это было нормой. Полиция для статистики периодически сажала кого-то из наркоманов, но по

большей части закрывала на все это глаза, потому что, во-первых, большинство из них итак сами сторчаться рано или поздно, а тюрьма их все равно не вылечит от зависимости, а во-вторых, они сами имели долю с этого нелегального бизнеса. Коля сам был не из элиты общества, поэтому такой район его более, чем устраивал. Он уже полгодам стабильно работал на стройке и, соответственно, получал хоть и маленькую, но стабильную зарплату. Это была самая продолжительная работа Коли за всю его жизнь. Жизнь в одном вагончике еще с 5 нелегалами ему не очень нравилось, и Коля согласился. Его собутыльник быстро пожалел о своем предложении – буквально через неделю, он застал свою жену голую в постели с Колей. Возможно, они, конечно, просто заснули вместе, а разделись, потому что было очень жарко. Сами они ничего не помнили, так как были в усмерть пьяные. Практически наверняка в таком состоянии у них ничего не было, просто сработали инстинкты. Хозяин квартиры, разозлившись, хотел наброситься с кулаками на Колю, но внезапно схватился за грудь. Давление за грудиной переросло в сильную боль, в глазах появилась паника. Ему стало тяжело дышать, голова закружилась, он сел на пол. Он попросил их вызвать ему скорую, но пока эти двое в сильнейшем опьянении пытались сообразить, как это сделать, прошло не меньше получаса. Ему стало гораздо хуже. Когда приехала скорая, он уже был без сознания. Врачи пытались спасти ему жизнь, но он умер через 2 дня, не приходя в сознание, на аппарате искусственного дыхания. Коля просто остался жить с овдовевшей женщиной. Они не обсуждали с ней это, он просто стался. Она ничего ему не сказала, либо потому что боялась его, либо потому что боялась остаться одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.